

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ОТДЕЛ РЕДАКЦИИ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

Е. А. Д а в и д о в и ч

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ УДЕЛЬНЫХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ ХУ I в.

Получился следующий парадокс. О.Сенковский (1824 г.)¹, не располагавший достоверными нарративными источниками по истории Шейбанидов, составил неверный список глав династии, монеты же с другими именами, не согласовавшимися с этим списком, объявил чеканом не в меру самостоятельных удельных владетелей шейбанидского дома. Так на основе ошибок в династийном списке Шейбанидов был предсказан удельный чекан.

В.В.Вельяминов-Зернов (1859 г.)², опиравшийся на более широкую и более прочную источниковедческую базу, составил достоверный список глав шейбанидской династии, монетные имена соответствовали этому списку и подкрепляли его. В.В.Вельяминов-Зернов заключил, что правом чекана монет от своего имени обладали "исключительно" только главы династии. Но в монографии В.В.Вельяминова-Зернова есть раздел "Монеты необъясненные", в этом разделе описаны три монеты (первоначально опубликованные Х.М.Френом в 1826 г.) с именами Абу Йахьи и Хусайна (Хасана). По поводу этих монет В.В.Вельяминов-Зернов заключил следующее: "Кто были Абу-Яхья и Хасан-султан, решить трудно. Имена этих государей не встречаются в числе владельцев ни Шейбанидской, ни Астраханской династий. Если монеты, согласно мнению Френа, действительно бухарские, то можно предположить только, что Абу-Яхья и Хасан-султан были претенденты на престол, которые или вовсе не царствовали, или хотя и правили, но очень не долго. При частых раздорах, происходивших в Мавераннахре, легко было любому из султанов захватить в свои руки два или три города, объявить себя государем, и в ожидании пока не убьют или не изгонят, чеканить деньги со своим именем.. Историки Средней Азии могли или забыть или просто умолчать о таких ничтожных претендентах"³. При внимательном рассмотрении оказалось⁴, что три эти монеты определены неверно: две чеканены Кучкунчи-ханом, главой Шейбанидов, одна — Хусайном, главой Тимуридов, т.е. приведенные соображения потеряли конкретный смысл. Зато в результате этих ошибок с определением монет была предсказана одна из основных причин удельного чекана — претензии на престол.

За прошедшее с тех пор время накопился огромный фонд шейбанидских серебряных монет, стали известны новые имена, новые монетные дворы и даты. Оказалось, что монеты эти делятся на две неравные в количественном отношении части. Огромное большинство их чеканено от имени глав династии (их впредь мы будем называть общегосударственными). Небольшая часть чеканена с именами других лиц, отсутствующих в общепризнанном списке глав династии (их впредь мы будем называть удельными). Эти удельные монеты и являются предметом настоящего исследования.

Первая удельная монета, оказавшаяся в поле зрения ученых, не была надлежащим образом распознана, даже определение ее династической при-

надлежности казалось затруднительным⁵. Первыми публикаторами, выделившими удельные монеты и в то же время связавшими их с Шейбанидами, были Ст. Лэн-Пуль (1882 г.)⁶, В.Г.Тизенгаузен (1888 и 1896 гг.)⁷ и А.К.Марков (1896 г.)⁸. Ст. Лэн-Пуль привел надписи трех монет, прокомментировал имена и определил одного из удельных владетелей как "субдинаста". А.К.Марков надписей не привел, но зато совершенно отчетливо издаваемые монеты выделил из общегосударственного шейбанидского чекана, определив их как чекан трех "субдинастий": бухарской (два лица), самаркандской (два лица) и балхской (два лица). В.Г.Тизенгаузен привел надписи одной монеты, кратко упомянул еще несколько, но без исторических комментариев.

Публикация удельных монет и их осмысление не могли не отразиться на соответствующих разделах такого рода важнейших исследований, как справочники-пособия по хронологии и генеалогии мусульманских династий. Сам Ст. Лэн-Пуль в своих генеалого-хронологических таблицах (1894 г.) выделил бухарскую и самаркандскую "династии" (кроме основной линии), включив в них тех удельных владетелей этих двух городов, которые не были главами династии: четырех в Бухаре и четырех в Самарканде. Списки эти неполны и неточны, есть ошибки в датах, но сам опыт составления списка и хронологии лиц, владевших двумя крупнейшими городами шейбанидского государства, нельзя не признать плодотворным. В.В.Бартольд, переводя эту книгу Ст. Лэн-Пуля на русский язык (1899 г.)⁹, внес некоторые частные поправки и дополнения в списки и даты "династий" Бухары и Самарканда и заключил, что "была еще местная династия в Балхе": он привел полный и достоверный перечень владетелей Балха с 968 по 1010 г.х. Е.Цамбаур (1927 г.)¹⁰ более осторожно владетелей этих же трех уделов назвал "ветвями" шейбанидского дома, но для самаркандской и бухарской "ветвей" просто повторил со всеми ошибками списки и даты Ст. Лэн-Пуля, лишь отметив значками, что четверо из этих восьми лиц чеканили монеты со своими именами. Для балхской "ветви" Е.Цамбаур назвал только двух лиц — тех, которые чеканили монеты со своими именами. Этим он объективно подчеркнул, что основанием для выделения той или иной самостоятельной "ветви" шейбанидской династии является монетный чекан от имени не главы династии, а владетеля удела.

Первые публикации удельных монет Балха, Бухары, Самарканда и первые списки шейбанидских владетелей этих трех городов с полным основанием можно считать началом изучения удельного чекана как исторического источника. Нельзя не признать плодотворным осмысление удельных монет как свидетелей существования в рамках государства Шейбанидов трех самостоятельных политических образований, хотя ни одна из аттестаций владетелей Балха, Бухары и Самарканда ("ветви" шейбанидской династии, "субдинастии", "династии") не представляется верной и точной (об этом ниже, в заключительном разделе статьи).

Неоднократно (1946, 1949, 1952, 1970 гг.)¹¹ по разным поводам касаясь удельного чекана Шейбанидов, автор этих строк опубликовал девять новых удельных монет, рассмотрел конкретные причины и назначение монет с именами двух удельных владетелей и попытался обосновать особое положение в государстве Шейбанидов не трех, а четырех уделов: Балха, Бухары, Самарканда и Ташкента. Особое положение этих четырех уделов мы определяли (уже в ранних кратких публикациях 1946 и 1949 гг.) следующими признаками: систематический (даты чекана) и обильный (сравнительное количество) выпуск именно в этих городах-уделах общегосударственных серебряных монет; соединение удельной и общегосударственной власти на разных отрезках времени, и соответственно — ранг столицы государства Шейбанидов; эпизодический удельный чекан с обозначением именно этих горо-

дов или проставлением имен их удельных владетелей. Вместе с тем метод сравнительного изучения общегосударственного и удельного чеканов не позволял нам удельных владетелей Балха, Бухары, Самарканда и Ташкента считать "династиями", "субдинастиями" или даже "ветвями": появление удельных монет имело разные причины и назначение, в целом же отражало специфику нового этапа междоусобной борьбы в государстве Шейбанидов.

В 1966 г. Н.М.Лавик опубликовал большую работу – "Шейбанидские серебряные монеты"¹², в которой значительное место занимает характеристика удельного чекана и владения. Ценнейшей частью являются описания и сводный каталог известных Н.М.Лавику удельных монет (всего 22 экз., однако учтены не все публикации). Н.М.Лавик принял (правда, без ссылки) разработанные нами принципы типологической классификации шейбанидских и джанидских монет ХУ1–ХУШ вв. и форму их публикации, что чрезвычайно удобно для сравнительного изучения впервые изданных им девяти монет. Некоторые монеты в работе Н.М.Лавика не имеют классификационного определения, но это не его вина: в ряде публикаций, которыми он пользовался, нет данных для определения типа и варианта.

Кроме этой хоть и не полной, но добротной публикации удельных монет в работе Н.М.Лавика удельный чекан обстоятельно прокомментирован, но в исторических экскурсах наряду с интересными и новыми мыслями много серьезных ошибок. Н.М.Лавик составил хронологические таблицы владетелей четырех уделов – Балха, Бухары, Самарканда и Ташкента. Безусловно существенно, что Н.М.Лавик совершенно самостоятельно (наши работы 1946–1952 гг. ему неизвестны) пришел к необходимости поставить Ташкент в один ряд с Балхом, Бухарой и Самаркандом. Форма хронологических таблиц очень удачна: имена удельных владетелей, которые одновременно были главами династий, выделены курсивом; имена удельных владетелей, чеканивших серебро от своего имени, отмечены звездочками. Но в самих списках владетелей и в датах – серьезные ошибки¹³.

В настоящее время мы располагаем более значительными материалами для изучения удельного чекана. Число удельных монет, тип которых установлен, достигло восьмидесяти одной (они образуют 27 типов), общее же число учтенных (за счет отдельных упоминаний или публикаций без типовых признаков) приближается к 90. Из них впервые нами публикуются 58 монет из разных государственных музеев и частных коллекций. Проработаны для определения типа и варианта те удельные монеты Государственного Эрмитажа, которые были уже опубликованы А.К.Марковым, но без монетных надписей, без описания или рисунка картушей: и надписи, и классификационное определение монет ГЭ будут приведены в этой статье.

Удельное владение в ХУ1 в. – самостоятельная тема, которую необходимо рассматривать как в социально-экономическом, так и в политическом аспектах. В то же время это – часть более общей проблемы о состоянии, уровне развития и специфике института феодальных пожалований и пожалованного владения в государстве Шейбанидов. Ни эта общая проблема, ни ее часть – удельное владение монографически не исследованы, хотя отдельные интересные и важные наблюдения опубликованы. Не будет ошибкой считать, что сейчас все еще происходит лишь накопление знаний: извлечение материалов из письменных источников и исследование частных вопросов внутри этой проблемы.

Автор данной статьи видит свою задачу в том, чтобы предложить вниманию историков еще один источник для изучения одного из вопросов – удельного владения. Задача эта определила и форму статьи: два первых ее раздела являются объективной публикацией монет, т.е. самого источника, третий же раздел и заключение – исторический комментарий к основным частям монетных надписей.

I. Монетные надписи, типологическая классификация

Надписи серебряных монет с именами удельных владетелей по составу и расположению на двух сторонах монетных кружков не отличаются от надписей общегосударственных серебряных монет Шейбанидов, чеканенных от имени глав династии. Публикуемые ниже удельные монеты позволяют дать общую характеристику монетных надписей, которая, естественно, может быть пополнена и уточнена в результате новых находок. Четко выделяются обязательные части надписей (первые шесть) и не обязательные (последние две).

1. Собственное имя удельного владетеля (центральный картуш л. ст.).
2. Титул удельного владетеля (центральный картуш и поле л. ст.); часть титула размещена в картуше вместе с именем, остальные – кругом картуша, примерно в верхней половине поля.
3. Благопожелание удельному владетелю (поле л.ст., часть нижней его половины).
4. Наименование монетного двора (поле л.ст., часть нижней его половины).
5. Символ веры (центральный картуш об.ст.).
6. Имена первых четырех халифов в каком-либо сопровождении (по сторонам картуша об.ст.).
7. Дата цифрами (в поле или в поле и картуше), не являющаяся, однако, обязательным компонентом надписей этих монет.
8. Термин, который мы читаем как "ширмерд"¹⁴ и который также не всегда присутствует в надписях этих монет.

На публикуемых монетах прочтены десять собственных имен (см. ниже) и четыре титула. Два титула хорошо известны в общегосударственном чекане Шейбанидов (впредь именуются "стандартными"), два – новых. Первый титул – это **الغايان المادل و الملك الكامل ابو الغازی**. Его использовали удельные владетели Йар-Мухаммад, Саййид-Бурхан, Мухаммад-Ибрахим, Тимур-Ахмад. В общегосударственном чекане Шейбанидов он появился довольно рано, уже на монетах Убайдаллаха-хана (940/1533 – 946/1539) и сразу потерял свою индивидуальность, неизменно присутствуя на монетах всех последующих государей. Второй титул – это **الغايان بن الغايان بن الغازی**. Он отмечен на монетах удельных владетелей Йар-Мухаммада, Султан-Са'ида, Абд ал-Амина, Килды-Мухаммада и также лишен индивидуальности: в общегосударственном шейбанидском чекане он зафиксирован у всех государей, начиная с Абдаллаха-хана I (946/1539 – 947/1540). Оба эти титула приняли государи и следующей династии – Джанидов.

Из всех этих фактов следует сразу сделать два вывода. Выбор тех титулов, которые наиболее часто употребляли главы шейбанидской династии, возможно, не случаен, ибо сразу вписывает удельные монеты в общегосударственный чекан, выводит их на тот же уровень, подчеркивает их не вассальный, а равнозначный характер. Но именно благодаря этому оба титула не могут стать источником даже примерного определения времени выпуска тех удельных монет, которые не имеют или не сохранили дат в монетных надписях.

Третий титул – это **الغايان السطم و الملك المكم ابو الغازی**. Он, наоборот, может быть признан индивидуальным, так как известен только по удельным монетам Йар-Мухаммада (хотя некоторые слагающие его компоненты в других сочетаниях обычны для общегосударственного шейбанидского чекана: например, **المكم** у Абу-Са'ида; **ابو الغازی** у всех государей, начиная с Абу-Са'ида; **الملك** у всех государей, начиная с Убайдаллаха). Это тип 2, монеты Бухары без даты.

Индивидуален и титул удельного владетеля Султан-Сулаймана **السلطان** **... بايحاء غازي** , хотя начало его (первые четыре слова) характерно для монетной титулатуры главы династии Абу-Са'ида (936/1530 – 940/1533). Монета Султан-Сулаймана чеканена в Балхе в 974 г.х. Следовательно, сходство также не может служить источником датировки.

Наименование монетного двора сохранилось далеко не на всех монетах (стерто или обрезано), в тех же случаях, когда чтение не вызывает сомнений – это Ахсы, Балх, Бухара, Кеш, Самарканд и Ташкент. Даты сохранились на очень немногих экземплярах, что весьма затрудняет сопоставление монетного чекана удельных владетелей с известиями других письменных источников о лицах, названных в монетных надписях.

Благопожелание государю на общегосударственных шейбанидских монетах известно в нескольких вариантах. На публикуемых монетах удельных владетелей эта часть надписей иногда целиком или частично стерта. Но во всех тех случаях, когда благопожелание сохранилось или может быть реконструировано – оно одинаково: **خدا الله تعالى ملكه و سلطانه** . Это вообще самый распространенный вариант благопожелания государю на серебряных монетах ХУІ в.

Привлекает внимание, что имя первого из четырех халифов в совершенно одинаковой позиции, требующей именительного падежа, на рассматриваемых удельных монетах (как, впрочем, и на общегосударственных) стоит то

в им. пад. **ابوبکر** , то имеет форму винительного падежа **ابابکر** (это различие при описании типов оговаривается). Имена первых четырех халифов

имеют при себе то титул **امير المومنين** "повелитель правоверных" (у каждого), то индивидуальные эпитеты **عثمان الفاروق** **ابوبکر الطديق**

(иногда без определенного артикля), то благопожелание всем **على المرتضى** **بعدل عمر** **رضى الله عنهم** , то указание на "добродетели" каждого

بجای عثمان بعلم على (имя и сопровождающая характеристика первого халифа стерты и обрезаны), то некоторые сочетания из этих компонентов. Эта часть надписей удельных монет лишь повторяет аналогичные надписи общегосударственных (на последних зафиксированы еще и другие компоненты, а также большее число вариантов сочетаний различных компонентов).

Завершая общую характеристику надписей на монетах удельных владетелей, следует отметить, что и почерк их не отличается от почерка надписей общегосударственных монет, демонстрируя все варианты, в том числе квадратное куфи (для символа веры).

По взаимоположению таких важнейших частей надписей, как собственное имя и наименование монетного двора, общегосударственные серебряные шейбанидские монеты могут быть поделены на две группы: у первой группы город обозначен в картуше, а собственное имя – в поле л.ст., у второй – наоборот. Все публикуемые удельные монеты относятся ко второй группе. Расположение остальных обязательных и не обязательных частей надписей удельных и общегосударственных монет совершенно одинаково в рамках этой второй группы.

Классификация публикуемых монет удельных владетелей позволяет отказаться от громоздкого описания с приведением надписей каждого экземпляра, ограничившись описанием типов и вариантов монет.

За основу т и п а принята форма картушей двух сторон монетного кружка, тип – это определенное сочетание картушей лицевой и оборотной сторон монеты. Если у монет одинаковы картуши только одной из сторон – они разнотипны. Если одинаковые по форме картуши выполнены то одной, то двумя

линиями – однолинейные и двухлинейные картуши образуют разные типы. Опыт типологической классификации общегосударственных серебряных монет ХУ1–ХУП вв. показал, что монеты с одинаковыми картушами одной из сторон, но разными картушами другой стороны иногда чеканены одновременно и на одном и том же монетном дворе; удалось установить в отдельных случаях одновременность однолинейных и двухлинейных картушей одинаковой формы. Но это уже исследование, типологическая же классификация должна быть максимально объективной, т.е. максимально учитывать различия в формах картушей. В а р и а н т ы внутри типов – это различия в содержании надписей. Типологическая классификация общегосударственных серебряных монет Шейбанидов ХУ1 в. и Джанидов ХУП–ХУП вв., построенная на таких критериях типа и варианта, не только рациональна и удобна, но отражает и особенности организации денежного обращения в ХУ1–ХУП вв., для которого характерно сосуществование разнокурсных монет. Тип (формы картушей) и был практическим критерием различения монет “старых” и “новых”, монет разной пробы и т.д.¹⁵. Отсюда, конечно, не следует, что к а ж д ы й тип – свидетель изменений пробы или курсовых перемен (некоторые разные с классификационной точки зрения типы монет, как выше было подчеркнуто, выпускались одновременно, в нескольких случаях это удалось установить), это лишь значит, что при курсовых переменных или при легальных изменениях пробы монет простым и объявленным населению критерием различения были формы картушей.

Приводимое ниже описание типов и вариантов серебряных монет удельных владетелей дополняется Каталогом этих монет (раздел II). В Каталоге и примечаниях к нему содержатся те данные разного рода, которые характеризуют каждую монету в отдельности. Описания типов и Каталог содержат перекрестные ссылки.

Типам монет каждого удельного владетеля дана самостоятельная нумерация (арабские цифры), варианты же внутри типов обозначены строчными буквами. Последовательность расположения материала (т.е. “очередность”

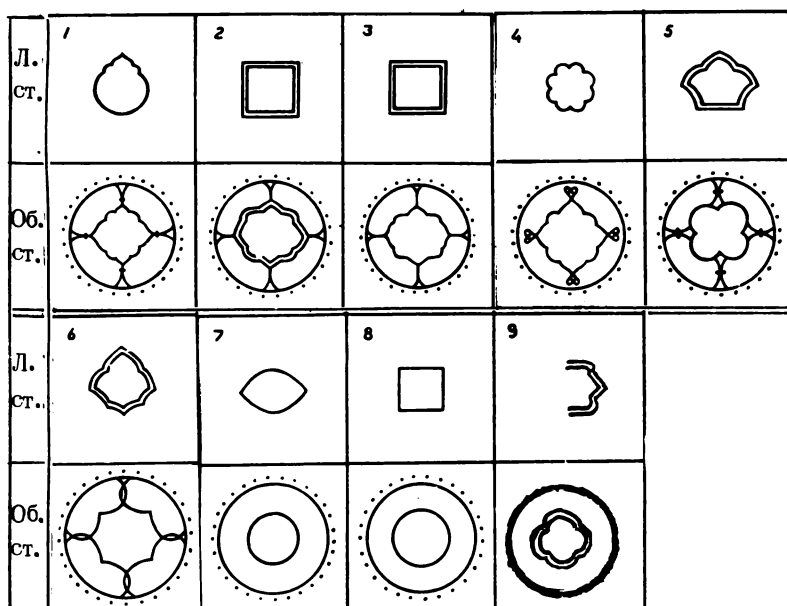

Рис. 1. Картуши серебряных монет Йар-Мухаммада

удельных владетелей при описании типов монет и в Каталоге и сама нумерация типов каждого владетеля) условная, вопросы хронологии и идентификации рассматриваются в историческом комментарии (раздел III). Формы картушей, дающие наглядное представление о типах монет, сведены в рисунки, выполненные автором. Ободки на монетах – то в виде линейного и точечного кругов, то в виде двухлинейного с точечным посередине. При описании типов ободки и эта разница (часто и не выявляемая из-за потертости монет) не упоминаются.

Й а р – М у х а м м а д

Т и п 1 (рис. 1/1; Каталог, № 1–5, 18–19): Бухара

Л.ст. В картуше имя государя с частью титулов: **يار محمد بهادر خان**.
Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора: **الحاقان المادل و الملك الكامل ابوالغازي خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ضرب بخارا**

Об.ст. В картуше символ **لا اله الا الله محمد رسول الله**. Кругом имена первых четырех халифов (первый **ابابكر**) с титулом у каждого: **امير المومنين**

Т и п 2 (рис. 1/2; Каталог, № 6–9): Бухара

Л.ст. В картуше как у типа 1. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора: **الحاقان المعظم و الملك المكمم ابوالغازي خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ضرب بخارا**

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 3 (рис. 1/3; Каталог, № 10): Бухара

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 4 (рис. 1/4; Каталог, № 11–16, 20–21): Самарканд
958 или 1008 г.х.(?) и без даты

Л.ст. В картуше как у типа 1. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему, наименование монетного двора, иногда – дата цифрами: **الحاقان بن الحاقان ابوالغازي خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ضرب عمر مرد سمرقند**

Об.ст. В картуше как у типа 1. Кругом у варианта 4/а как у типа 1 (причем первый халиф – **ابابكر**), а у варианта 4/б имена первых четырех халифов с их эпитетами, видно: **عمر الفاروق / عثمان الحقان**

Т и п 5 (рис. 1/5; Каталог, № 22–23): Кеш

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1, только наименование монетного двора¹⁶ (сохранившееся на монете № 22) другое.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 6 (рис. 1/6; Каталог, № 24)

Л.ст. В картуше как у типа 1. Круговая надпись сохранилась фрагментарно.

Об.ст. В картуше как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами как у типа 4/б.

Т и п 7 (рис. 1/7; Каталог, № 25-26)

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1, только наименование монетного двора стерто.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 8 (рис. 1/8; Каталог, № 27)

Л.ст. В картуше и титулы кругом как у типа 4. Часть благопожелания и наименование монетного двора стерты и обрезаны.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1, только символ веры - квадратным куфическим почерком.

Т и п 9 (рис. 1/9; Каталог, № 17): Балх

Л.ст. В картуше как у типа 1. Круговая надпись сохранилась фрагментарно: **ابوالغازى ... بلخ**

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

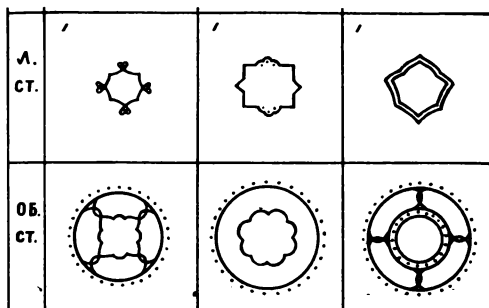

Рис. 2. Картуши серебряных монет Саййид-Бурхана (слева), Султан-Са'ида (середина), Джаванмард-Али (справа)

С а й й и д - Б у р х а н

Т и п 1 (рис. 2/1; Каталог, № 28-30): Бухара

Л.ст. В картуше имя государя с частью титулов: **سيد برهان بهادر خان**. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора: **الخاقان العادل والملك الكامل ابوالغازى خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ضرب بخارا**

Об.ст. В картуше символ веры: **لا اله الا الله محمد رسول الله**. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами: **ابابكر الصديق عمر الفاروق عثمان العفان على المرتضى**

С у л т а н - С а ' и д

Т и п 1 (рис. 2/1; Каталог, № 31-36):

Самарканд 976 г.х. и без даты¹⁷.

Л.ст. В картуше имя государя с частью титулов: **سلطان سعيد بهادر خان**. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему, наименование монетного двора, иногда дата цифрами: **الخاقان بن الخاقان ابوالغازى خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ضرب شهر مرد سمرقند ٩٧٦**

Об.ст. В картуше символ веры квадратным куфическим почерком: **لا اله الا الله محمد رسول الله**. Кругом имена первых четырех халифов с титулом у каждого: **امير المؤمنين (ابوبكر - первый халиф)**

Д ж а в а н м а р д - 'А л и

Т и п 1 (рис. 2/1; Каталог, № 37): 983 г.х.

Л.ст. В картуше имя государя с частью титулов и дата цифрами: **جوانمر**

Об.ст. В картуше символ веры: **لا اله الا الله محمد رسول الله**

٧٧٣ / د علي / بهادر خان. Круговая надпись сохранилась фрагментарно: ابو... الغازی... ملکه و سلطانہ ضرب شیر مرد...

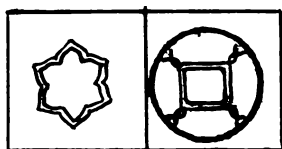

Рис. 3. Картуши серебряных монет Дарвиш-Ахмада

Д а р в и ш - А х м а д

Т и п 1 (рис. 8; Каталог, № 38-46): Балх

Л.ст. В картуше имя государя и часть титулов: درويش احمد بهادر خان. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора: العاقان العادل والملك الكامل ابو الغازی خلد الله تعالى ملکه و سلطانہ ضرب شیر مرد بلخ

الله. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами.

Об.ст. В картуше символ веры: لا اله الا الله محمد. Кругом имена первых четырех халифов (первый халиф - ابا بكر) с их эпитетами: у варианта 1/а эпитеты с определенным членом, у варианта 1/б - без него.

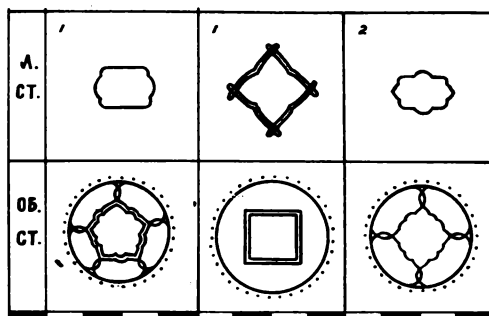

Рис. 4. Картуши серебряных монет Султан-Сулaimana (слева) и Мухаммад-Ибрахима (середина и справа)

С у л а й м а н - С у л т а н

Т и п 1 (рис. 4/1; Каталог, № 47): Балх 974 г.х.

Л.ст. В картуше имя государя, часть титулов и цифра единиц от даты: سليمان. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему, наименование монетного двора и цифры сотен и десятков от даты: السلطان الاعظم العاقان المکرم... خلد الله تعالى ملکه و سلطانہ ضرب ٩٧

Об.ст. В картуше символ веры: لا اله الا الله محمد. Кругом, в четырех внешних сегментах картуша, имена первых четырех халифов с упоминанием их "родителей", в пятом - общее им благопожелание: ... بعدل عمر/ يحيى عثمان/ بعلم علي رضى الله عنهم/

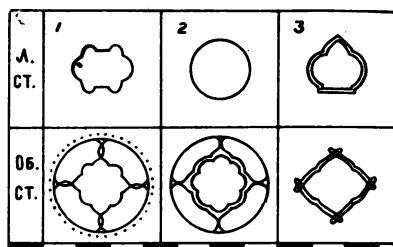

Рис. 5. Картуши серебряных монет Абд ал-Амина

Т и п 1 (рис. 5/1; Каталог, № 48-50): Балх

Л.ст. В картуше имя государя и часть титулов: **عبدالامين بهادر خان**. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора: **الخاقان بن الخاقان بن الخاقان**
ابوالغازي خلد الله تعالى ملكه و سلطانه بلخ

Об.ст. В картуше символ веры: لا اله الا الله محمد. Кругом имена первых четырех халифов с титулом у каждого: امير المؤمنين.

Т и п 2 (рис. 5/2; Каталог, № 51): Балх

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1, только благопожелание государю и часть титулов стерты и обрезаны.

Об.ст. В картуше как у
типа 1. Кругом имена первых
четырех халифов с их эпита-
фиями и у каждого - с титу-
лом: **امير المومنين**.

Т и п 3 (рис. 5/3; Каталог, № 52)

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1, но наименование монетного двора стерто.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1 (первый халиф -).

М у х а м м а д - И б р а х и м

Т и п 1 (рис. 4/1; Каталог, № 53): Балх; 1002 г.х.(?)

Л.ст. В картуше имя государя и часть титулов: محمد ابراهيم بهادر خان. Кругом остальные титулы государя (частично стерты), благопожелание ему, наименование монетного двора и дата цифрами, сохранилось: ... ابو الفازى ... ملكه و سلطانہ ضرب بلخ ۱۷۰۲

Об.ст. В картуше символ веры: لا اله الا الله محمد. Кругом имена первых четырех халифов с титулом у каждого: امير المؤمنين.

Т и п 2 (рис. 4/2; Каталог, № 54): Ахсы; 100. г.х. (?)

Л.ст. В картуше как у типа 1. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора (возможно, дата цифрами), сохранилось: **الغاقان العادل و الملك الكامل ... ملكه و سلطانه ضرب / اخصى**

Об.ст. В картуше как у
типа 1. Кругом имена пер-
вых четырех халифов с их
эпитетами, сохранилось:
ابابكر الصديق /.../ عثمان
الصفوان /علي المرتضى

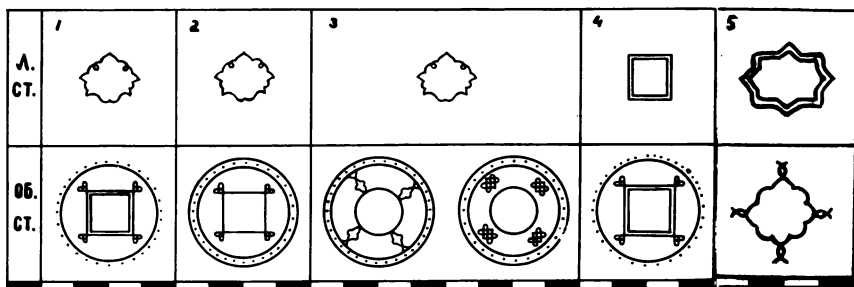

Рис. 6. Картуши серебряных монет Тимур-Ахмада

Т и м у р - А х м а д

Т и п 1 (рис. 6/1; Каталог, № 55): Ташкент 963 г.х.

Л.ст. В картуше имя государя, часть титулов и дата цифрами: تیمور احمد بهادر خان ۹۶۳. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора: الغاقان العادل

و الملك الكامل
تعالی / ملکہ / و سلطانہ / ضرب شیر / متر د تاشکند

Об.ст. В картуше символ веры: لا اله الا الله محمد رسول الله. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами: ابابکر العديق / عمر الفاروق / عثمان العفان / علی المرتضی

Т и п 2 (рис. 6/2; Каталог, № 56-60): Ташкент 963 г.х.

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 3 (рис. 6/3; Каталог, № 64-65): 963 г.х.

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1, но наименование монетного двора не сохранилось.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 4 (рис. 6/4; Каталог, № 61-62): Ташкент

Л.ст. В картуше нет даты цифрами, остальные надписи в картуше и кругом как у типа 1.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 5 (рис. 6/5; Каталог, № 63, 66): Ташкент и /96/4 г.х.

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 4. На монете № 66 в поле справа видна цифра ۴ = "4".

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1 (но первый халиф - ابوبکر).

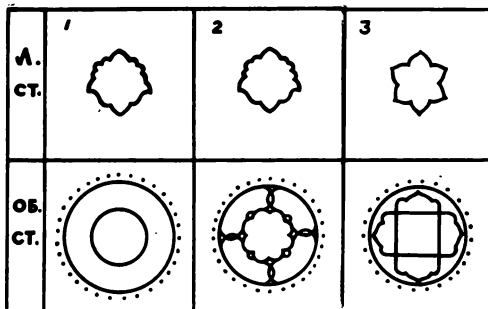

Рис. 7. Картуши серебряных монет Килды-Мухаммада

К и л д ы - М у х а м м а д

Т и п 1 (рис. 7/1; Каталог, № 67-69, 76-77): Ташкент

Л.ст. В картуше имя государя и часть титулов: کيلدی محمد بهادر خان. Кругом остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора: الغاقان بن الغاقان بن الملك الغاقان ابوالغازی خلد الله تعالی ملکہ و سلطانہ ضرب تاشکند

Об.ст. В картуше символ веры: لا اله الا الله محمد رسول الله. Кругом имена первых четырех халифов, у каждого с титулом: امير المومنین.

Т и п 2 (рис. 7/2; Каталог, № 70-71, 78-81): Ташкент

Л.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Об.ст. В картуше и кругом как у типа 1.

Т и п 3 (рис. 7/3; Каталог, № 72-75): Ташкент

Л.ст. В картуше как у типа 1. Кругом верхняя часть поля стерта и обрезана, но от слов **ابوالغازى** и далее как у типа 1.

Об.ст. В картуше как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами и благопожеланием каждому.

II. Каталог серебряных монет с именами удельных владетелей*

В Каталог включены только те монеты, место хранения которых известно точно. Некоторые старые публикации и упоминания в литературе монет, нынешнее место хранения которых автору неизвестно, также учтены, но такого рода сведения помещены в примечаниях к Каталогу.

№ п/п	Тип	Наименование города	Дата хиджры	Вес, г	Размер, мм	Место хранения	№ прим.
Й а р - М у х а м м а д							
1	1	Бухара	-	4,66	29-32	МИУз, 384/3	18
2	1	"	-	4,67	29-32	МИУз, 384/4	
3	1	"	-	4,65	29-32	МИУз, 384/6	
4	1	"	-	4,69	29-30	СМ	
5	1	"	-	4,71	-	АБМ	19
6	2	"	-	4,66	32-36	МИУз, 384/12	
7	2	"	-	4,65	32-34	МИУз, 384/13	
8	2	"	-	4,64	30-35	МИУз, 384/14	
9	2	"	-	4,68	28-32	МИУз, 384/15	
10	3	"	-	4,67	29,5-31	ГЭ, 31752	20
11	4/а	Самарканд	958 или 1008(?)	4,63	32-34	ГЭ, 31749	21
12	4/а	"	-	4,58	31-34	МИУз, 384/8	
13	4/а	"	-	4,67	30-33	МИУз, 384/10	
14	4/а	"	-	4,70	29-33	МИУз, 384/11	
15	4/а	"	-	4,60	28-32	СМ	
16	4/6	"	-	4,48	29-31	ГЭ, 31750	

* Тире в графе "Наименование города" означает, что это слово на монете стерто или обрезано; тире в графе "Дата хиджры" означает, что даты либо не было вообще, либо она стерта.

В Каталоге для графы "Место хранения" (и для примечаний) приняты следующие сокращения: АБМ - Англия, Британский музей; АНО - Американское нумизматическое общество; АЧ - Аугст, Чехословакия (частная коллекция); Б - Быков А.Д., Ленинград (частная коллекция); ГИМ - Государственный исторический музей, Москва; ГЭ - Государственный Эрмитаж, Ленинград; ИИТ - Институт истории АН ТаджССР; ИККМЭ - А.К.Марков, Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896; МИУз - Музей истории АН УзССР; СМ - Музей истории культуры и искусства Узбекистана, Самарканд; Т - Турчинский, Ташкент (частная коллекция); ТГУ - Ташкентский государственный университет, Кафедра археологии; Ф - Philip Thornburn (частная коллекция); СВМ - St. Lane - Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum.

№ п/п	Тип	Наименование города	Дата хиджры	Вес, г	Размер, мм	Место хранения	№ прим.
17	9	Балх	-	4,92	-	АБМ	22
18	1	-	-	4,68	-	МИУз, 384/5	
19	1	-	-	4,67	31,5-33	МИУз, 384/7	
20	4/а	-	-	4,51	30-31	МИУз, 384/9	
21	4/а	-	-	4,25	29,5-30	СМ, 5686	
22	5	Кеш	-	4,50	27-33	ГИМ, 580908	23
23	5	-	-	4,24	-	АБМ	24
24	6	-	-	4,51	26-28	ГЭ (№ 21 - в по кн. 44-а, пост. 555)	25
25	7	?	-	4,55	26-30	ГИМ, 580909	26
26	7	-	-	-	-	АНО	27
27	8	-	-	4,68	26,5-31	ГЭ, 31751	
С а й й и д - Б у р х а н							
28	1	Бухара	-	4,72	27-29	ИИТ, КП-534/41	28
29	1	"	-	-	-	АБМ	29
30	1	-	-	4,50	25-28	ГЭ, 31753	30
С у л т а н - С а й и д							
31	1	Самарканд	976	4,47	30-32	ГЭ, 31754	31
32	1	"	"	-	27-30	АЧ	
33	1	"	-	4,59	28-32	ГЭ, 31755	
34	1	"	-	4,59	-	АБМ	32
35	1	-	-	4,61	27-31	ГИМ, 116085	
36	1	-	-	4,62	28-33	МИУз, 20/49	
Д ж а в а н м а р д - А л и							
37	1	-	983	4,37	28-31	ГЭ, 31756	38
Д а р в и ш - А х м а д							
38	1	Балх	-	4,60	23-27	ГИМ, 580912	
39	1	"	-	4,63	22-28	ГИМ, 580913	
40	1	"	-	4,70	25-27	ГИМ, 580914	
41	1	"	-	4,63	24-27	ГИМ, 580915	
42	1	"	-	4,65	24-27	ГИМ, 580916	
43	1	"	-	4,58	-	АБМ	34
44	1	"	-	4,63	-	АБМ	
45	1	"	-	4,67	-	АБМ	
46	1	"	-	4,61	-	Ф	
С у л а й м а н - С у л т а н							
47	1	Балх	974	4,65	25-26	ГЭ, 31757	35
А б д а л - А м и н							
48	1	Балх	-	4,49	27-27	ГЭ, 31758	36
49	1	"	-	4,59	26,5-28	ГЭ, 31759	37
50	1	"	-	4,55	27-28	Т-12	38
51	2	"	-	-	27-27	МИУз,	
52	3	-	-	4,64	-	АБМ	39

№ п/п	Тип	Наименование города	Дата хиджры	Вес, г	Размер, мм	Место хранения	№ прим.
М у х а м м а д - И б р а х и м							
53	1	Балх	1002?			ГЭ, 31760	40
54	2	Ахсы	100.?	4,29	28-30	МИУз, 51/30	41
Т и м у р - А х м а д							
55	1	Ташкент	963	4,61	28-30	ГЭ, 31576	42
56	2	"	963	4,22	30-31	ТГУ	43
57	2	"	963	4,22	31-32	ТГУ	
58	2	"	963	4,20	33-36	ТГУ	
59	2	"	963	4,67	28-32	ТГУ	44
60	2	"	963	4,52	29-33	Б	
61	4	"	-	4,68	26-28	ИИТ, КП-534/43	45
62	4	"	-	4,62	25-28	ГИМ, 580910	
63	5	"	-	4,65	28-30	ИИТ, КП-534/42	
64	3	-	963	4,66	29-30	ТГУ	
65	3	-	963	4,17	-	ТГУ	
66	5	-	966/4	4,54	-	АБМ	46
К и л д ы - М у х а м м а д							
67	1	Ташкент	-	4,43	26-31	ГЭ, № 41015	
68	1	"	-	4,35	28-31	МИУз, 20/129	
69	1	"	-	-	31-?	Б, № 74	47
70	2	"	-	4,33	27-33	ГЭ, 31762	48
71	2	"	-	-	27-29	АЧ	
72	3	"	-	4,52	28-31	ГИМ, 580917	
73	3	"	-	4,55	28-32	ГЭ, 31761	
74	3	"	-	4,49	28-34	ГЭ, 31767	49
75	3	"	-	4,25	28-35	ГЭ, 44068	50
76	1	-	-	4,47	27,5-33	ГЭ, 44070	
77	1	-	-	4,47	27-30	ГЭ, 31765	
78	2	-	-	4,32	27-30	ГЭ, 31768	
79	2	-	-	4,49	27-29	ГЭ, 31763	
80	2	-	-	4,35	25-36	ГЭ, 31764	
81	2	-	-	4,25	29-29	ГЭ, 31766	

III. Исторический комментарий

Данные о собственных именах, монетных дворах, датах и типах, выявленные на основании изучения надписей и классификации восьмидесяти одной серебряной монеты, сведены в таблицу 1. Следующая задача - выяснить происхождение лиц, названных в монетных надписях, причины и назначение чекана ими монет не от имен глав династии, а от своих собственных, т.е. прокомментировать опубликованный выше монетный материал путем привлечения некоторых других источников и рассмотрения различных показателей самих монет. Сразу нужно оговорить два обстоятельства.

Во-первых, не следует переоценивать значение прямых указаний письменных источников о чекане монет тем или иным лицом в контексте сообщения о его провозглашении государем, восшествии на трон и тому подобное. Чеканка монет и хутба были регалиями общегосударственной власти и

соответственно – как бы символами, с помощью которых убедительно и достоверно для современников можно было подчеркнуть овладение этой властью. В источниках по истории Шейбанидов очень часто сообщение о восшествии на престол завершается фразой о чеканке монет и чтении хутбы от имени провозглашенного лица. Эта фраза стала почти риторической. В сложных перипетиях междоусобной борьбы между шейбанидскими султанами иногда даже современникам было трудно разобраться. Освещение событий и успехов отдельных лиц или группировок зависело также от происхождения, степени осведомленности и политической ориентации историографов, от назначения создаваемых ими трудов и т.д. Если в источниках подчеркнуто, что отчеканили монеты от имени такого-то лица, это отнюдь не значит, что монеты действительно отчеканили. Этой фразой подчеркнуто, что названное лицо достигло той степени, которая аттестовалась монетной регалией. В одних случаях монетный чекан действительно имел место, в других – нет. Но известны и противоположные примеры, когда при самом детальном описании династийных событий факт монетного чекана не упоминался, между тем он имел место, и монеты дошли до нас. Из сказанного следует, что риторическую эту фразу о монетном чекане и хутбе, взятую изолированно, нельзя переоценивать и считать источником для соответствующих выводов: ее наличие не обязательно обусловлено конкретным чеканом, ее отсутствие не обязательно свидетельствует о том, что монетного чекана не было.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что для комментирования удельных монет мы привлекли лишь немногие источники, полагая специальное для этой цели изучение всего огромного фонда разнообразных источников нерациональным, особенно в свете уже сформулированного выше основного назначения этой статьи: дать в руки историков, изучающих традиционные письменные источники, еще один – нумизматический.

Привлеченные нами для комментария источники и литература позволили в одних случаях точно, в других – предположительно определить происхождение монет, удельное владение и происхождение названного в их надписях лица, время и назначение его монетного чекана, взаимоотношения с центральной властью. В отдельных случаях от решения этих вопросов пришлось пока отказаться. Можно, однако, быть уверенным, что другие специалисты продолжат эту работу и разъяснят на основании ли других письменных источников, в результате ли находки новых удельных монет те вопросы, которые сейчас остались открытыми.

Комментарий расположен в том же порядке, как собственные имена владельцев в таблице 1.

1. Й а р – М у х а м м а д

Историческая интерпретация монет с именем Йар-Мухаммада очень не проста. Уже Ст.Лэн-Пуль, первый публикатор (1882 г.) первых двух монет с именем Йар-Мухаммада, чеканенных в Балхе и Бухаре (наш Каталог, № 5, 17), связал их с одним из членов шейбанидского дома, назвал его субдинастом, но выразил крайнее недоумение по поводу монеты Балха, ибо этот Йар-Мухаммад Балхом не владел: до и после времени Йар-Мухаммада этот город принадлежал Пир-Мухаммаду⁵¹. Обе монеты Британского музея, описанные Ст.Лэн-Пулем, не имели или не сохранили дат. Вскоре (1888 г.) В.Г.Тизенгаузен опубликовал датированную монету Йар-Мухаммада⁵², и эта дата (958/1554 г.) безусловно подтвердила точку зрения Ст.Лэн-Пуля о том, что Йар-Мухаммад монет и шейбанидский султан, владевший в 957 – 961 гг.х. Бухарой, – одно и то же лицо. Для близкого монетной дате времени другой шейбанидский султан с этим именем не был известен тогда, не известен и сейчас. Монета 958 г.х., опубликованная В.Г.Тизенгаузенем, че-

канена в Самарканде. Сам публикатор не прокомментировал это замечательное обстоятельство, но мы сразу должны оговорить (подробнее ниже), что и в этом случае возникает затруднение (подобное тому, которое отметил Ст.Лэн-Пуль по поводу Балха): Самарканд в 958 г.х. и в ближайшее время Йар-Мухаммаду не принадлежал. Новых публикаций монет с именем Йар-Мухаммада в последующие годы не было, но сама идентификация известных уже монет с шейбанидским удельным владельцем Бухары не вызывала сомнений. Е.Памбаур (1927 г.) отметил наличие монет с собственным именем у этого владельца "Бухарской ветви"⁵³; Е.А.Давидович (1946 г.), кратко рассмотрев этот вопрос на базе того же материала, предположила, что бухарский чекан Йар-Мухаммада "и явился, вероятно, прецедентом для

Т а б л и ц а 1

Серебряные монеты ХУ1 в. с именами удельных владельцев

№ п/п	Имя владельца	Город	Дата	Тип	Каталог, № п/п
1	Йар-Мухаммад	Бухара	-	1, 2, 3	1-10
		Самарканд	958	4/а	11
		"	-	4/а, 4/б	12-16
		Балх	-	9	17
		-	-	1, 4/а, 5, 6, 7, 8	18-27
2	Саййид-Бурхан	Бухара	-	1	28-29
		-	-	1	30
3	Султан-Са'ид	Самарканд	976	1	31-32
		"	-	1	33-34
		-	-	1	35-36
4	Джаванмард-Али	-	983	1	37
5	Дарвиш-Ахмад	Балх	-	1	38-46
6	Султан-Сулайман	Балх	974	1	47
7	Абд ал-Амин	Балх	-	1	48-50
		"	-	2	51
		-	-	3	52
8	Мухаммад-Ибрахим	Балх	1002(?)	1	53
		Ахсы	-	2	54
9	Тимур-Ахмад	Ташкент	963	1,2	55-60
		"	-	4,5	61-63
		-	963	3	64-65
		-	/96/ 4	5	66
10	Килды-Мухаммад	Ташкент	-	1, 2, 3	67-75
		-	-	1,2	76-81

его убийства по приказу Бурхан-султана", чекан же Балха и Самарканда – свидетельство претензий и малоэффективных попыток на разных отрезках времени⁵⁴.

Лишь в 1966 г. были опубликованы две новые монеты с именем Йар-Мухаммада и без наименования монетного двора, которые публикатор

Н.М.Лавик по стилю отнес к чекану Балха (наш Каталог, № 23, 26: аргументы в пользу балхского происхождения мы не сочли достаточными, так что город в Каталоге не обозначен). Н.М.Лавик сделал сводку известных ему монет с этим именем (6 экз.) и выдвинул новую версию об их происхождении. Четыре монеты без дат, чеканенные в Балхе и Бухаре, он связал с джанидской династией, сменившей Шейбанидов. Отец Джани-Мухаммада и дед Дин-Мухаммада, Вали-Мухаммада, Баки-Мухаммада носил такое же имя, как и на рассматриваемых монетах-Йар-Мухаммад. Н.М.Лавик заключил, что на монетах Бухары и Балха помещено имя именно этого лица. В пользу этого вывода он привел следующие соображения: Дин-Мухаммад джанидский в Герате в 1007 г.х. читал хутбу и чеканил монеты от имени своего деда Йар-Мухаммада, но в том же году был убит шахом Аббасом;

его брат Вали-Мухаммад в это же время получил Балх и Мерв, а третий брат Баки-Мухаммад овладел Самаркандом; Йар-Мухаммаду шейбанидскому (владетелю Бухары около 957–959/60 гг.х.), наоборот, Балх вовсе не принадлежал; почерк монетных надписей с именем Йар-Мухаммада появился на среднеазиатских монетах только с 993 г.х. Выводы: от имени Йар-Мухаммада в Балхе чеканил монеты его внук Вали-Мухаммад, а в Бухаре – его внук Баки-Мухаммад; дата монет неизвестна, но едва ли это было ранее 1007 г.х. (когда Джаниды возвысились) и позже 1009 г.х. (когда появились монеты с именем Джани-Мухаммада, сына Йар-Мухаммада)⁵⁵.

Самаркандские монеты Йар-Мухаммада с датой 958 г.х. Н.М.Лавик, как и его предшественники, отнес к чекану Йар-Мухаммада шейбанидского, рассмотрев их под заголовком: "Шейбанидская ветвь в Бухаре". Вместе с тем он подчеркнул, что ежели бы не дата, приведенная А.К.Марковым и В.Г.Тизенгаузеном, самаркандский чекан также следовало бы связать с "джанидом" Йар-Мухаммадом, так как Баки-Мухаммад джанидский (внук этого Йар-Мухаммада) владел городом и мог чеканить от имени деда, шейбанидский же султан Йар-Мухаммад Самаркандом не владел⁵⁶.

Рассмотрим сначала данные письменных источников. О последних годах правления династии Шейбанидов и начале династии Джанидов подробные сведения сообщают Искандар Мунши (современник событий)⁵⁷ и Мухаммад-Йусуф Мунши (начало ХУШ в.)⁵⁸. Оба не упоминают Йар-Мухаммада в качестве первого фактического или номинального государя новой династии ни в Бухаре, ни в Самарканде, ни в Балхе, хотя подробно описывают политические события этих лет, особенно все перипетии борьбы разных претендентов в Балхе. Но это умолчание источников само по себе нельзя признать достаточным для опровержения толкования Н.М.Лавика, и вот почему. Оба эти источника в равной мере первым государем династии не называют и Джани-Мухаммада, считая таковым его сына, Баки-Мухаммада. Мухаммад-Йусуф Мунши, правда, упоминает, что Джанибеку предлагали престол, но он отказался. Между тем нам известна 31 монета Джани-Мухаммада девяти разных типов. Монеты выпущены четырьмя монетными дворами (Балх, Бухара, Самарканд, Ташкент), сохранившиеся даты – 1009 и 1010 гг.х.⁵⁹. Очевидно, фактическим правителем был Баки-Мухаммад, но номинально он признавал главой государства своего отца и несколько лет чеканил монеты от его имени. Если Искандару Мунши и Мухаммад-Йусуфу Мунши осталось неизвестной эта деталь династической истории Джанидов, в равной мере они могли не быть осведомлены и о других аналогичных, т.е. о предполагаемом

Н.М.Лавиком чекане в Балхе и Бухаре (возможно, и в Самарканде) от имени Йар-Мухаммада, отца Джани-Мухаммада и деда Баки-Мухаммада.

Искандар Мунши действительно упоминает, что Дин-Мухаммад в Герате читал хутбу и чеканил монеты от имени своего деда – Йар-Мухаммада. Однако овладел этим городом Дин-Мухаммад не в 1007 г.х. (как утверждает Н.М.Лавик), а сразу после смерти Абд ал-Мумина, т.е. в конце 1006 г.х. В самом же начале 1007 г.х. (6 мухаррама) около Герата произошло сражение между войском шаха Аббаса и войском Дин-Мухаммада, последний потерпел поражение и бежал (а отнюдь не был убит шахом Аббасом, как пишет Н.М.Лавик)⁶⁰. Таким образом, власть Дин-Мухаммада над Гератом была весьма кратковременной, что существенно. Действительно ли за это короткое время в Герате были отчеканены монеты с именем его деда Йар-Мухаммада (гератские монеты с этим именем пока неизвестны) или Искандар Мунши прибег к обычному риторическому приему – пока сказать трудно. В данной связи важно правильно оценить сравнительное значение этого свидетельства источника.

Н.М.Лавик рассматривает его как один из аргументов в пользу вывода: другие внуки в других городах тоже могли чеканить монеты от имени Йар-Мухаммада. При этом он упускает немаловажную деталь: когда Дин-Мухаммада впустили в Герат, собираясь провозгласить правителем, при нем в ту пору были его дед Йар-Мухаммад (незадолго перед тем возвратившийся из путешествия в Мекку и Медину). Вот почему Дин-Мухаммаду пришлось объявить государем не себя, а своего деда, и источник подчеркивает это обстоятельство. Таким путем, в Герате чекан монет с именем Йар-Мухаммада должен был производиться потому, что сам Йар-Мухаммад был в Герате. Следовательно, этот факт не имеет силы аргумента в других условиях, т.е. для Самарканда и Бухары (где Йар-Мухаммада при внуке Баки-Мухаммаде не было) и тем более для Балха (где он и не мог быть, так как в это время Балх его внуку Вали-Мухаммаду не принадлежал).

О Балхе следует сказать особо. Аргументом в пользу своего толкования Н.М.Лавик считает также и дату перехода Балха к Джанидам – 1007 г.х. Именно эту дату он сообщает как в своей хронологической таблице, так и в тексте; особо при этом оговорено, что правителем Балха и Мерва в этом году стал Вали-Мухаммад⁶¹. 1007 г.х. как начало правления Вали-Мухаммада в Балхе назвал Ст.Лэн-Пуль, но ведь В.В.Бартольд еще в 1899 г. исправил эту неверную дату, кратко изложив события в Балхе до 1010 г.х. и дважды подчеркнув, что Вали-Мухаммад сделался правителем этой области и города именно в 1010 г.х.⁶². В Балхе за время после гибели Абд ал-Мумина в конце 1006 г.х. последовательно правили Абд ал-Амин и Мухаммад-Ибрахим (подробнее об этом ниже, в связи с их монетами).

Таким образом, в использованных письменных источниках, подробно излагающих события конца ХУІ – начала ХУІІ в., нет прямых данных о чекане в Балхе, Бухаре и Самарканде от имени "джанидского" Йар-Мухаммада и нет косвенных данных, которые могли бы быть убедительно истолкованы подобным образом. Из этого следует, что лишь априорно можно предположить следующее: если монеты от имени "джанида" Йар-Мухаммада чеканили, то в Бухаре – Самарканде это мог делать от его имени его внук Баки-Мухаммад, а в Балхе – не внук Вали-Мухаммад, а правнук (!) Ибрахим-Мухаммад б. Турсун-Мухаммад б. Джани-Мухаммад. Последняя возможность кажется особенно сомнительной, ибо Ибрахим-Мухаммад был ставленником шаха Аббаса, т.е. совсем другой ориентации.

Однако известные нам письменные источники равным образом не содержат ни прямых, ни косвенных данных о чекане в Балхе, Бухаре, Кеше и Самарканде монет от имени и шейбанидского султана Йар-Мухаммада, в 957–961 гг.х. (а не в 957–959/60 гг.х., как сообщает Н.М.Лавик) бывшего

правителем Бухары сначала самостоятельно, потом вместе с Саййид-Бурханом в качестве соправителя. Отсутствие прямых указаний подобного рода в данном случае (как и в предшествующем) не имеет силы аргумента. Например, самый обстоятельный для этого времени источник – "Абдаллахнаме" Хафиза Таныша не упоминает монетного чекана ни Йар-Мухаммада, ни Саййид-Бурхана в Бухаре, между тем бухарские монеты с именем Саййид-Бурхана известны (наш Каталог, № 28–30). Таким образом, чекан монет от имени Йар-Мухаммада в Бухаре не исключен именно потому, что он Бухарой владел; решение вопроса о бухарском чекане Йар-Мухаммада должно целиком опираться на данные самих монет.

Значительно существеннее косвенные данные письменных источников для рассмотрения вопроса о чекане монет от имени шейбанидского Йар-Мухаммада в Самарканде, Кеше и Балхе. Чрезвычайно важно, что в письменных источниках весьма подробно описаны междоусобия этих лет, но не упомянуто, чтобы Йар-Мухаммад хотя бы на короткое время овладевал Самаркандом, Кешем и Балхом. Следовательно вопрос о чекане монет от его имени "на месте", т.е. реально в этих городах снимается. Но следует рассмотреть еще две возможности. Во-первых, чекан от имени Йар-Мухаммада другими владельцами, что означало бы признание ими Йар-Мухаммада главой династии в противовес группировке, признававшей в эти годы (957–961 гг.х.) главами династии Абд ал-Латифа (947–959) и Науруз-Ахмада (959–963). Теоретически это не исключено, так как подобный прецедент есть (см. ниже комментарий к чекану Тимур-Ахмада). Во-вторых, чекан монет с обозначением Самарканда, Кеша и Балха самим Йар-Мухаммадом, но практически в Бухаре в связи с замышляемым завоеванием этих владений или претензиями на звание главы династии. Теоретически и это не исключено, так как предварительный чекан (или заготовки позже реализуемых монетных штампов) в связи с замышляемыми, но не осуществленными завоеваниями городов также известен⁶³.

В центральной части Средней Азии и государства Шейбанидов по данным письменных источников в 957–961 гг.х. была следующая ситуация⁶⁴, позволяющая этот отрезок времени разделить на три этапа. В конце раби II 957 г.х. (май 1551 г.) умер бухарский владелец Абд ал-Азиз⁶⁵, его место в Бухаре занял Йар-Мухаммад (внук Шейбани-хана), но вскоре Бухарой овладел Пир-Мухаммад (владелец Балха). Это кратковременный первый этап, когда внук Шейбани-хана, получивший во владение Бухару – крупный удел (и даже столица государства в 940–947 гг.х.), мог возыметь и некие более серьезные претензии.

После захвата Бухары Пир-Мухаммадом Йар-Мухаммад бежал за помощью к Абд ал-Латифу самаркандскому (главе государства Шейбанидов в 947–959 гг.х.). В 958 г.х. объединенные войска Абд ал-Латифа (Самарканд) и Науруз-Ахмада (Ташкент), сопровождаемые пострадавшим Йар-Мухаммадом, Саййид-Бурханом и другими султанами шейбанидского дома двинулись на Бухару ради защиты прав Йар-Мухаммада, но до Бухары, по существу, не дошли, город не взяли и разошлись. В середине 958 г.х. Пир-Мухаммад балхский сам оставил Бухару, город достался Йар-Мухаммаду, но в ту же ночь в Бухару вступил Саййид-Бурхан (внук бывшего владельца Бухары Убайдаллах-хана), которого признали соправителем Йар-Мухаммада. Этот отрезок времени, когда Бухара была в руках у балхского владельца Пир-Мухаммада, является вторым этапом. На этом втором этапе, как представляется, чекан монет с именем Йар-Мухаммада и с наименованием л ю б о г о города был исключен, ибо это было бы посягательством на права главы государства, к помощи которого Йар-Мухаммад именно на этом этапе прибег.

Со второй половины 958 г.х. и до 961 г.х. Йар-Мухаммад владел Бухарой вместе с соправителем Саййид-Бурханом. Отношения между ними были напряженные, в 961 г.х. Саййид-Бурхан убил Йар-Мухаммада. Расстановка сил также постепенно изменилась. В 959 г.х. умер глава династии Абд ал-Латиф, Самарканд перестал быть столицей. Столицей стал Ташкент, главой династии Науруз-Ахмад. Науруз-Ахмад пытался овладеть Самаркандом, потом боролся с группировкой Пир-Мухаммада (Балх) и его племянника Абдаллаха б. Искандара, причем Саййид-Бурхан (соправитель Йар-Мухаммада в Бухаре) был участником этой борьбы и союзником Науруз-Ахмада. Таким образом, положение Йар-Мухаммада в Бухаре не было прочным из-за соправителя; были бы естественны попытки укрепить свое положение в Бухаре особенно за время отсутствия Саййид-Бурхана и его военного поражения; отношения с Пир-Мухаммадом (Балх) могли измениться, раз Пир-Мухаммад был в состоянии войны с главой династии; отношение самого Йар-Мухаммада к главе династии могло быть самым отрицательным, раз тот "союзничал" с его соправителем; Самарканд, от владетеля которого судьба Йар-Мухаммада ныне не зависела, мог привлечь внимание Йар-Мухаммада как возможное новое владение. Таким образом, монетный чекан от имени Йар-Мухаммада на третьем этапе был возможен и объясним, но письменные источники сами по себе не содержат материалов для подобного утверждения.

Общий вывод мы сформулировали бы следующим образом. Свидетельства известных нам письменных источников, рассматриваемые изолированно, не позволяют решить вопрос о принадлежности монет с именем Йар-Мухаммада и даже отдать предпочтение одной из двух версий. Ситуации и середины ХУ1 в., и рубежа ХУ1-ХУП вв. (как их рисуют письменные источники) в равной мере не исключают возможности чекана монет как с именем шейбанидского султана Йар-Мухаммада, так и с именем "джанидского" Йар-Мухаммада.

Рассмотрим свидетельства других источников - самих монет. Датировка шейбанидских и раннеджанидских серебряных монет ХУ1 - начала ХУП в. очень трудна, если на монетах нет дат, а имя, проставленное в монетных надписях, носили два государя (например, Абдаллах I и Абдаллах II, Пир-Мухаммад I и Пир-Мухаммад II, а в данном случае - два Йар-Мухаммада). Такие важные датирующие признаки, как вес монет и их проба для ХУ1 - начала ХУП в. не имеют значения, так как после реформы Кучкунчи-хана (завершенной к 1525 г.) вес серебряных монет Шейбанидов и ранних Джанидов не менялся (один мискал), а указная проба была неизменно высокой. Н.М.Лавик привлек один признак - почерк надписей в картуше л.ст. Представляется полезным рассмотреть еще и следующие признаки: состав клада, форму и размеры монет, форму и стиль картушей, титулатуру, в монетных надписях.

а. П о ч е р к н а д п и с е й в картуше л.ст. Н.М.Лавик заключил, что именно почерк этих надписей (с утолщениями линий) на монетах Йар-Мухаммада говорит в пользу того, что чеканены они от имени второго, т.е. "джанидского" Йар-Мухаммада, так как такой почерк был введен Абдаллахом II в 993 г.х. (Н.М.Лавик квалифицирует это как реформу!). Признак этот нельзя так абсолютизировать и тем более считать общегосударственной реформой.

Надписи в картуше л.ст. на шейбанидских серебряных монетах ХУ1 в. выполнялись в трех вариантах: все буквы - ровными линиями (вариант первый); линии букв утолщены как бы "нажимом калама" (вариант второй); линии отдельных букв утолщены, другие - ровные (промежуточный вариант). Все три варианта, хоть и в разном количественном соотношении, известны по монетам почти всех шейбанидских государей, в том числе - и Абдаллаха II. Абдаллах-хан II отнюдь не провел последовательной реформы почерка, а 993 г.х. в его чекане не является ни годом общегосударственной ре-

формы, ни хронологическим рубежом для двух вариантов почерка. Последнее проиллюстрируем конкретными примерами. Реформу 993 г.х. "дискредитируют" прежде всего балхские монеты Абдаллаха II, чеканенные в 991 и 996 г.х.: на тех и других надпись картуша л.ст. выполнена одинаковым т.н. "предреформенным" почерком (первый вариант)⁶⁶. "Предреформенным" же почерком выполнены эти надписи на монетах Балха еще двух типов с "пореформенной" датой – 996 г.х.⁶⁷ Употреблялся в Балхе и "пореформенный" почерк, но "предреформенный" был более принят и до и после 993 г.х. Таким образом, в чекане Балха "реформы" этой не было. Не было ее и в чекане Ташкента. Там "пореформенный" почерк (правда, не такой изящный как на монетах Бухары) использовали (судя по датированным монетам), наоборот, уже в 991 г.х.⁶⁸ Нам известны три типа монет Самарканда и оба варианта почерка, но дата сохранилась только ранняя – 991 г.х., так что судить о каких-либо процессах невозможно. Однако важно, что почерк монеты Самарканда 991 г.х. ближе "пореформенному".

Особое место занимают монеты Бухары, в чекане этого города разница почерков бросается в глаза: в 991 г.х. – ровные линии букв, с 993 г.х. – росчерк с утолщениями. "Пореформенный" почерк монет Бухары и взаиморасположение частей надписи очень изящны и гармоничны. Не сам почерк, а особое каллиграфическое его совершенство отличает монеты Бухары с 993 г.х. (позже ставшие образцом для монет завоеванных Абдаллахом II Герата и Мешхеда) от предшествующих и синхронных монет других городов, использовавших этот же почерк, но в менее совершенном выполнении.

Следовательно, почерк надписей в картуше л.ст. сам по себе не является устойчивым основанием для датировки и определения монет, а использование почерка с утолщениями линий букв – четким хронологическим водоразделом. Но "бухарский вариант" почерка с утолщениями линий букв может, вероятно, служить некоторой точкой отсчета, так как он не оказался эпизодом! Именно "бухарский вариант" почерка с утолщениями линий был принят для монет двух последних шейбанидских государей (Абд ал-Мумина и Пир-Мухаммада II) уже не только в Бухаре, но и в других городах. Этот же почерк сохранился в раннем чекане следующей династии – Джанидов (монеты Джани-Мухаммада, Баки-Мухаммада и других, с постепенной утратой первоначального изящества). Поэтому сравнение почерка монет Йар-Мухаммада с этим "бухарским вариантом" Абдаллаха II в его чекане и в чекане последующих государей может получить определенное значение в контексте других датирующих признаков. Сравнение показывает, что "бухарскому варианту" почерка в разной степени близки надписи монет Йар-Мухаммада типа 1 (Бухара и без города), типа 2 (Бухара), типа 3 (Бухара) и типа 4 (Самарканд 958 г.х. и без даты); надписи монет типа 5 (Кеш и без города), типов 6–8 (без города) не обладают изяществом "бухарского варианта", их следует сопоставлять с обычным почерком, в котором линии букв утолщены; почерк надписей монеты типа 9 (Балх) нам неизвестен. Таким образом, если почерк надписей в картуше л.ст. монет Йар-Мухаммада рассматривать как самостоятельный датирующий признак, монеты типов 1–4 безусловно следует связать с "джанидским" Йар-Мухаммадом, связь с этим государем монет типов 5–8 считать возможной, но не безусловной.

Из этого следовало бы, что в Бухаре и в Самарканде (возможно, и в Кеше) владевший ими джанид Баки-Мухаммад действительно чеканил серебряные монеты от имени своего деда, т.е. династию Джанидов нужно начинать не с Баки-Мухаммада (как это обычно делают историки) и даже не с Джани-Мухаммада (как предложили мы⁶⁹), а именно с Йар-Мухаммада, само же название династии – "Джаниды", впервые предложенное Х.М.Френем, признать не совсем удачным. Но из этого также следовало бы, что дата на самаркандской монете типа 4 – 958 г.х. – прочтена неверно В.Г.Тизенгау-

зеном, А.К.Марковым и нами. Проверить ее еще раз мы сейчас не имели возможности, на присланном же нам М.Н.Северовой гипсовом слепке четко видна лишь цифра единиц — "8", что позволяет и другое чтение — 1008 г.х. (если цифровые значки, принятые за "95", окажутся не столь уж определенными). Если же дата — 958 г.х. прочтена верно, близкий "бухарскому варианту" почерк надписей вообще перестанет быть датирующим признаком. Н.М.Лавик высказал осторожное сомнение относительно даты 958 г.х., тем не менее разделил известные ему 6 монет Йар-Мухаммада между двумя государями: датированные монеты отнес к "шейбанидской ветви в Бухаре", т.е. к Йар-Мухаммаду шейбанидскому, а все остальные (наши типы 1, 5, 7, 9) — к Йар-Мухаммаду "джанидскому" на основании их почерка. Если критерий почерка, то такое разделение просто невозможно, тип 1 и датированная монета Самарканда (наш тип 4) характеризуются одинаковым почерком, т.е. обязательно должны принадлежать одному и тому же государю, тут допущена невольная логическая ошибка (невольная потому, что почерк датированных монет Самарканда Н.М.Лавику не был известен).

Итак, почерк монет Йар-Мухаммада типов 1–4 тяготеет к концу XV1 — началу ХУП в., а типов 5–8 не исключает такую датировку. Но значение почерка как хронологического критерия еще не совсем ясно: если единственная пока дата на монетах Йар-Мухаммада (958 г.х.) прочтена верно, почерк перестает быть датирующим признаком и отнесение других монет к Йар-Мухаммаду "джанидскому" на основании почерка теряет смысл. Если же эта дата на монете типа 4 прочтена неверно и следует читать 1008 г.х., тогда все монеты типов 1–4 (одинаковый почерк) придется отнести именно к Йар-Мухаммаду "джанидскому". Следовательно, значение "бухарского варианта" почерка как критерия датировки пока упирается в необходимость перепроверки даты (958 или 1008 г.х.?). Если же перепроверка не даст уверенных результатов, придется ожидать новых монетных находок. Линия же раздела монет между двумя государями с именем Йар-Мухаммад в любом случае не разорвет типы 1–4, но может оторвать от типов 1–4 какой-либо из остальных типов.

б. С о с т а в к л а д о в. Клады шейбанидских серебряных монет, как правило, хронологически компактны: основная часть монет чеканена от имени нескольких последовательно правивших государей или даже от имени одного государя, лишь единичные экземпляры оторваны от основной хронологически компактной массы монет. Клады большого хронологического диапазона редки. Следовательно, состав кладов может иметь некоторое значение для хронологического определения групп монет, не имеющих самостоятельных дат. В данном случае этот метод имеет лишь весьма вспомогательное значение, так как нам известен только один клад с монетами Йар-Мухаммада. Найден он в 1961 г. в кишлаке Шавваз Ахангаранского района Ташкентской области УзССР, обработан нами, но не издан. В МИУз (инв. № 384) поступило 64 монеты, из которых с именем Йар-Мухаммада — 13 экземпляров, т.е. более 20%. Поздняя монета в кладе принадлежит джаниду Баки-Мухаммаду, чеканена в 1013/1604–1605 г.⁷⁰ и ориентирует относительно времени сложения клада. Состав клада виден из табл. 2. Компактная группа монет клада чеканена от имени двух государей (Абдаллаха II и Абд ал-Мумина) в пределах 991/1583–1006/1597–1598 гг. Которому из двух Йар-Мухаммадов принадлежат монеты с этим именем в составе клада: шейбанидскому владетелю Бухары в 957–961 гг.х. или предполагаемому первому государю новой династии Джанидов, деду представленного в кладе Баки-Мухаммада? Первое допущение (шейбанидский владетель) сделало бы состав клада менее типичным, разорвало бы клад на две хронологически довольно изолированные группы: 13 монет не позднее 961 г.х., 49 монет не раньше 991 г.х.; тридцатилетний перерыв между этими двумя группами заполнен двумя

монетами. Второе допущение (дед Баки-Мухаммада) сделало бы клад более типичным, очень компактным хронологически, так как 13 монет Йар-Мухаммада непосредственно примыкали бы к основной группе монет 991-1006 гг.х. и хорошо заполняли бы небольшую лакуну между монетами предпоследнего шейбанида Абд ал-Мумина (1006 г.х.) и джанида Баки-Мухаммада. Состав клада больше свидетельствует в пользу второго допущения.

Монеты Йар-Мухаммада в этом кладе - трех типов: типы 1-2 Бухары и тип 4 Самарканда (см.: наш Каталог, № 1-3, 6-9, 12-14, 18-20). Но ведь именно тип 4 представлен датой, которую предстоит уточнить: 958 или 1008 г.х.? Состав клада, следовательно, говорит в пользу второй даты. Этот клад с монетами Йар-Мухаммада пока единственный, поэтому его состав не может быть самостоятельным и решающим аргументом ни в пользу второй даты (1008 г.х.), ни в пользу отнесения монет типов 1, 2, 4 к чекану "джанида" Йар-Мухаммада, деда Баки-Мухаммада. Но и полностью пренебрегать составом клада нельзя, его следует учитывать в контексте всех других данных.

в. Ф о р м а и р а з м е р м о н е т. Шейбанидские серебряные монеты из-за особенностей техники их чекана редко имеют правильную круглую форму, обычно только округлую, слегка или очень овальную, подквадратную, подпрямоугольную, округло-ромбическую. Поэтому поперечник монет, как правило, лишь очень условно можно назвать диаметром, а размер приходится определять двумя "диаметрами" - поперечниками: наименьшим и наибольшим. Разница "диаметров" иногда невелика, порядка 1-2 мм (есть небольшое число экземпляров даже с одинаковыми "диаметрами"), но чаще значительно больше, до 6 мм.

Т а б л и ц а 2

Состав клада из кишлака Шавваз

Имя государя, годы правления	Колич. монет	В том числе		
		город	даты хиджры	колич.
Науруз-Ахмад (959-963 гг.х.)	1	Ташкент	96.	1
Искандар (968-991 гг.х.)	1	Бухара	нет	1
Абдаллах II (991-1006 гг.х.)	45	Балх	996	1
		Бухара	991, 993-1003	30
		Герат	1003, нет	3
		Ташкент	нет	1.
		Стерт	996, 998, 99., 1000, 1004, 1006	8
Абд ал-Мумин (1006 г.х.)	3	Бухара	1006	1
		Самарканд	1006	2
Баки-Мухаммад (1010/11-1014 гг.х.)	1	Стерт	1013	1
Йар-Мухаммад	13	Бухара	нет	7
		Самарканд	нет	3

Монеты крупных размеров, у которых даже наименьший "диаметр" приближается к 30 мм или даже "переваливает" за эту цифру, в относительно небольших количествах известны в чекане почти всех шейбанидских династов. Но лишь у последних государей такие крупные монеты начинают преобладать. Стойко крупными они стали в чекане Абдаллаха II (991-1006 гг. х.). Вот какую картину дает гистограмма размеров монет Абдаллаха II, если отдельно проанализировать меньшие и большие "диаметры". Гистограмма меньших "диаметров" показывает колебания в пределах 26-32 мм, причем вершина гистограммы фиксирует 28-29 мм, но "диаметров" в 30 мм немногим меньше. Гистограмма больших "диаметров" показывает колебания в пределах 28-35 мм, вершина гистограммы фиксирует 31 мм, основная масса имеет размер в 29-34 мм. Вершины двух гистограмм можно считать средними размерами: 28/29-31 мм. Примерно такие же средние размеры и пределы колебаний имеют монеты двух последних государей, Абд ал-Мумина и Пир-Мухаммада II. Размеры монет Йар-Мухаммада (табл. 3) близки размерам монет именно этих трех шейбанидских государей, но сильно отличаются от средних размеров и пределов колебаний размеров шейбанидских монет середины ХУI в. По форме и толщине монеты с именем Йар-Мухаммада также больше вписываются в облик позднейшейбанидских монет. Таким образом, такой признак, как форма монет, их средние размеры, основные пределы колебания размеров, свидетельствует в пользу того, что монеты с именем Йар-Мухаммада правдоподобнее связывать не с шейбанидским владетелем Бухары (957-961 гг. х.), а с "джанидом" Йар-Мухаммадом.

г. Ф о р м а к а р т у ш е й. Сравнение известных нам типов общегосударственных шейбанидских (ХУI в.) и раннеджанидских (начало ХУII в.) монет с монетами Йар-Мухаммада не открыло дополнительных возможностей для датировки и идентификации последних.

Набор картушей л.ст. в чекане каждого государя, как правило, индивидуален. Некоторые особенно простые по форме картуши л.ст. встречаются у нескольких государей сразу, но именно поэтому подобного рода совпадения не являются датирующими. Есть отдельные картуши "нестандартных форм", которые употреблялись преемственно у двух-трех государей, это показыва-

Т а б л и ц а 3

Гистограммы меньших (а) и больших (б)
"диаметров" монет Йар-Мухаммада

Количество монет	Размер, мм										
	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
1	+	+	+	+	+	+	+				
2	+	+	+	+	+		+				
3		+		+	+		+				
4				+	+		+				
5		а		+	+		-				
6				+							
1			+		+	+	+	+	+	+	+
2					+	+	+	+	+		
3		б			+	+	+	+	+		
4						+	+	+			
5							+				

ет полезность сопоставления картушей л.ст., однако оценка совпадений требует осторожности.

Картуш л.ст. типа 4 (Самарканд) монет Йар-Мухаммада ординарен (крупная восьмилепестковая розетка), и аналогии ему могут быть найдены в чекане разных государей (с большим хронологическим "разбросом"). Картуши л.ст. типов 1 (Бухара), 5 (Кеш и без города), 6 (без города) Йар-Мухаммада зарегистрированы соответственно: тип 1 в чекане Науруз-Ахмада, тип 5 - в чекане Пир-Мухаммада, тип 6 - в чекане Пир-Мухаммада, Искандара и удельного владетеля Джаванмард-Али. С учетом того, что еще требует выяснения принадлежность монет Пир-Мухаммада (но, скорее, это Пир-Мухаммад I), приходится констатировать большой хронологический "разброс" и для этих типов, одинаково не исключающий любую из двух идентификаций монет Йар-Мухаммада.

Более перспективным казалось сравнение картушей об.ст., так как правдоподобно допустить, что для чекана монет Йар-Мухаммада могли быть использованы "нейтральные" по содержанию надписей (символ веры и имена четырех халифов) штампы об.ст. его предшественника (предшественников). Но и тут удалось обнаружить мало полезного. Например, картуши об.ст. типов 1, 4 и типов 7, 8 (рис. 1) Йар-Мухаммада имеют аналогии в чекане почти всех шейбанидских государей, поэтому не помогают выявить "предшественника". Менее ординарный картуш об.ст. типа 9 (рис. 1; Каталог, № 17) Йар-Мухаммада (чекан Балха) похож на картуш об.ст. одного из типов Пир-Мухаммада II (чекан Самарканда 1007 г.х.). Такое совпадение стало бы важным источником лишь в том случае, если бы удалось установить, что об.ст. монет Пир-Мухаммада II и Йар-Мухаммада хотя бы в одном случае чекана одним и тем же штампом. Даже попытаться проверить это мы лишены возможности, так как фотография единственной монеты Йар-Мухаммада типа 9 не опубликована.

д. Т и т у л а т у р а. Монетные титулы шейбанидских государей сначала были индивидуальными. У некоторых государей было по несколько монетных титулов, иногда различающихся существенно, иногда - отдельными словами. Более всего титулов оказалось у Кучкунчи (916-936 гг.х.) и Абу Са'ида (936-940 гг.х.). Поздний из известных нам индивидуальных монетных титулов принадлежит Науруз-Ахмаду (959-963 гг.х.). Следовательно, по имеющимся сейчас данным можно заключить, что индивидуальные титулы на общегосударственных шейбанидских монетах встречаются до середины столетия. В чекане Йар-Мухаммада также есть индивидуальный титул: на монетах Бухары без даты (тип 2; рис. 1/2; Каталог, № 6-9). Можно было бы заключить, что сам факт наличия индивидуального титула говорит в пользу отнесения монет Йар-Мухаммада к шейбанидскому владетелю Бухары в 957-961 гг.х., так как хорошо вписывается в хронологические рамки использования индивидуальной титулатуры главами династии. Логичное это заключение колеблет индивидуальная же титулатура, но в удельном чекане, на монете Балха 974 г.х. с именем Султан-Сулаймана (тип 1; рис. 4/1; Каталог, № 47). Если появление индивидуального титула много позднее времени массового и регулярного использования индивидуальной титулатуры в общегосударственном чекане Шейбанидов первой половины ХУI в., возможно, это значит, что индивидуальный титул перестает быть прочным самостоятельным датирующим признаком, он лишь указывает на большую или меньшую вероятность. Применительно к Йар-Мухаммаду все это позволяет сделать следующий вывод: наличие на монетах с его именем индивидуально-го титула скорее говорит в пользу шейбанидского владетеля Бухары первой половины ХУI в., но не исключает и "джанидского" Йар-Мухаммада начала ХУII в.

Результаты рассмотрения доступных нам источников, анализ выделенных признаков и возможных критериев датировки и идентификации серебряных монет с именем Йар-Мухаммада можно суммировать следующим образом.

1. Совершенная уверенность Н.М.Лавика в том, что четыре монеты Йар-Мухаммада чеканены в начале ХУІ в. "джанидским" государем с этим именем, пока еще не имеет под собой прочного фундамента. Приведенные им аргументы не безупречны. Так, сообщение Искандара Мунши о гератском чекане не имеет ранга доказательства, так как ситуация в Герате не равнозначна ситуации в Балхе-Бухаре-Самарканде. Последовательной реформы монетного почерка в общегосударственном масштабе Абдаллах II в 993 г.х. не проводил. Однако мысль эта весьма интересна и плодотворна (что мы уже отмечали⁷¹), в качестве удачной гипотезы она заслуживает очень внимательного изучения.

Предположение Н.М.Лавика о чекане монет обоими владельцами с именем Йар-Мухаммада также интересно, но произведенный им конкретный раздел шести монет между этими двумя лицами совершенно невозможен (хотя сам Н.М.Лавик в этой ошибке не виноват).

2. Нами для проверки выводов и соображений Н.М.Лавика выделены и рассмотрены новые признаки, некоторые из них, возможно, существенны. Так, форма и размер монет с именем Йар-Мухаммада, пределы колебаний меньшего и большего "диаметров" этих монет, состав единственного известного намклада с монетами Йар-Мухаммада, "бухарский вариант" почерка монет типов 1-4, - все это свидетельствует в пользу идентификации с "джанидским" Йар-Мухаммадом. Самостоятельная значимость других признаков менее определена. Существенно отметить, что весь комплекс косвенных данных, указывающих на "джанидского" Йар-Мухаммада, связан с типами 1-4 (чекан Балха, Бухары, Самарканда). Но ведь именно среди этих монет - и самаркандский экземпляр с датой - 958 г.х. Иначе говоря, значимость самих этих косвенных данных как источника датировки и идентификации определяется в конечном счете датой самаркандской монеты, однако они заставляют поддерживать недоверие Н.М.Лавика к этой дате.

3. Думается, что в вопросе о дате самаркандской монеты типа 4 столкнулись традиция и неожиданность. В.Г.Тизенгаузен на своем экземпляре видел цифры только единиц и десятков, но чтение (9)58 г.х. было психологически подготовлено публикацией и определением Ст.Лэн-Пуля, сохранившиеся цифры позволяли такое чтение и вполне отвечали годам пребывания шейбанидского владельца Йар-Мухаммада в Бухаре. А.К.Марков уже опирался на эту дату, начертание цифр на экземпляре ГЭ вполне отвечало такому чтению, в чем мы могли убедиться при осмотре этого экземпляра. Н.М.Лавик с оговорками, но все же принял эту дату, и именно из-за нее раздел монеты Йар-Мухаммада между двумя государями. Этот "раздел", неожиданный на фоне устоявшихся представлений, казался интересным, но был слабо обоснован и поэтому вызывал внутреннее сопротивление, которое усиливалось из-за мелких фактических ошибок и логических просчетов в аргументации Н.М.Лавика. Соответственно чекан двух Йар-Мухаммадов нам представлялся лишь возможным, чекан же шейбанидского владельца Бухары в середине ХУІ в. - достоверным⁷². Сейчас, после разбора комплекса косвенных показателей самих монет, правильнее "отступить назад" и вопрос об идентификации монет Йар-Мухаммада считать открытым. В качестве рабочей гипотезы мы предлагаем иное чтение даты на самаркандских монетах типа 4 - не 958 г.х., а 1008 г.х. При этом учитывается одна немаловажная деталь: начертание цифр "ноль" и "пять" на монетах часто бывает настолько одинаковым, что сделать правильный выбор невозможно без каких-либо дополнительных данных. И на монетах Йар-Мухаммада цифра десятков, прочтенная как "пять", может быть сочтена и за "ноль". Вопрос, следовательно,

упирается в цифру сотен. Пока и при описании типа 4 (стр.61), и в Каталоге (№ 11) мы со знаком вопроса поставили обе даты – 958 и 1008 гг.х.

2. Саййид – Бурхан

Впервые бухарская монета Саййид–Бурхана из коллекции Е.Ф.Каля была в 1896 г. упомянута В.Г.Тизенгаузенем, но без подробного описания, без надписей и комментариев. Поэтому честь идентификации его чекана принадлежит А.К.Маркову, в том же году опубликовавшему другой экземпляр (из коллекции А.Аскарлова) под рубрикой "Бухарская субдинастия" с точным указанием времени (961–964 гг.х.), когда Саййид–Бурхан Бухарой владел, хотя именно на этом экземпляре не только не было даты, но даже обозначение места чекана не сохранилось (наш Каталог, № 30 и прим. 30). Н.М.Лавик (1966 г.) опубликовал, подробно описал и прокомментировал (неверно убийство Саййид–Бурханом соправителя отнеся к 959 или 960 гг.х.) еще одну монету (Британского музея). Особенно важна другая его публикация – монета Абу Са'ида с надчеканом Саййид–Бурхана⁷³. Надчекан убедительно показывает, что действия Саййид–Бурхана продиктованы были не только политическими соображениями, но и экономическими выгодами. Четвертая монета опубликована нами.

Ни одна из дошедших монет Саййид–Бурхана не имеет даты. Все монеты однотипны. Титул Саййид–Бурхана на этих монетах (один из двух стандартных титулов общегосударственного шейбанидского чекана) ясно говорит о назначении монет: Саййид–Бурхан на них отнюдь не вассал, он претендует на тот же ранг, что и глава государства.

Нам уже приходилось рассматривать вопрос об уточнении времени чекана Саййид–Бурханом монет от своего имени⁷⁴, поэтому нет надобности подробно описывать междоусобную борьбу тех лет, расстановку сил и взаимоотношения Саййид–Бурхана с тремя главами династии, при которых он владел Бухарой сначала (958–961 гг.х.) в качестве соправителя Йар–Мухаммада, затем (961–964 гг.х.) самостоятельно. Мы предположили, что в 958–960 гг.х. при соправителе Йар–Мухаммаде и в условиях мирных, подчас союзнических отношений с двумя главами династии – Абд ал–Латифом (947–959 гг.х.) и Науруз–Ахмадом (959–963 гг.х.) Саййид–Бурхан, очевидно, не чеканил монеты со своим именем. Нельзя не отметить, что известны монеты Бухары 958–959 гг.х. с именем главы династии Абд ал–Латифа, и 959–960 гг.х. с именем главы династии Науруз–Ахмада (таблица 4), что подтверждает это предположение.

С 961 г.х. ситуация изменилась: Саййид–Бурхан убил своего соправителя, Науруз–Ахмад из союзника стал врагом, обещал Бухару другому лицу, в 962 г.х. даже осадил город; вскоре Саййид–Бурхан сам отдал Бухару противнику Науруз–Ахмада. Ситуация 961–962 гг.х. может быть сочтена подходящей для самостоятельного чекана в Бухаре монет от его имени. В 963 г.х. ситуация вновь изменилась. Умер глава династии Науруз–Ахмад. Самая существенная примета последующего времени, как нам удалось установить (см. ниже, комментарий к монетам Тимур–Ахмада), – двоевластие: две группировки султанов провозгласили главами династии разных лиц и чеканили монеты от имени своих ставленников. Двоевластие было самым подходящим временем для появления и осуществления разных замыслов и претензий, поэтому 963–964 гг.х. – также весьма подходящее время для проставления на монетах имени Саййид–Бурхана.

Сведения Хафиза Таныша не позволяют установить точную дату чекана монет Саййид–Бурхана, но они ярко рисуют такие ситуации, которые делают вполне понятным появление удельных монет в Бухаре с его именем.

Две монеты Султан-Са^бида из нумизматической коллекции узбекского собирателя древностей Акрама Аскарлова, приобретенной Эрмитажем после смерти владельца в 1891 г., сразу, еще в рукописной описи, были отнесены А.К.Марковым к "Самаркандской субдинастии". Идентификацию облегчала дата одной из монет - 976 г.х. В 1896 г. А.К.Марков опубликовал обе монеты (наш Каталог, № 31, 33) также под рубрикой "Самаркандской субдинастии" с неверными данными (но другие к тому времени еще не были известны) относительно времени (975-980 гг.х.) принадлежности Султан-Са^биду Самарканда. Третья его монета, хранящаяся в Британском музее, подробно описана была лишь в 1966 г. Н.М.Лавиком (наш Каталог, № 34) в разделе, именуемом "Шейбанидская ветвь в Самарканде". Публикатор говорит о двух правлениях Султан-Са^бида в Самарканде (959-961 гг.х. и 975-980 гг.х.), что правильно, но названная им дата начала второго правления неверна. Распространенную эту ошибку⁷⁵ еще в 1899 г. исправил В.Л.Вяткин⁷⁶. В настоящее время нам известно уже удвоенное число монет (см.: наш Каталог, № 31-36), и еще на одной монете та же дата - 976 г.х. (наш Каталог, № 32).

Султан-Са^бид б. Абу Са^бид получил Самарканд в 959 г.х. после смерти Абд ал-Латифа, который был не только владельцем области, но и главой династии. Столицей стал Ташкент, владелец которого - глава династии Науруз-Ахмад сразу, хотя сначала и безуспешно, попытался овладеть Самаркандом. В раджабе 961 г.х. это ему удалось.

Султан-Са^бид сначала попытался вернуть себе Самарканд с помощью Абдаллаха, но последний потерпел неудачу. Тогда Султан-Са^бид обратился к милости самого Науруз-Ахмада. Тот Самарканд не вернул, но обещал отнять для него Бухару. В раджабе 962 г.х. он действительно осадил Бухару, но взять не смог. Выступивший же на помощь бухарскому владельцу Абдаллах тем временем нанес поражение войску, которое навстречу ему послал Науруз-Ахмад. Войском этим командовал один из сыновей Науруз-Ахмада и Султан-Са^бид. Вернувшись в Самарканд, разгневанный Науруз-Ахмад отослал Султан-Са^бида в Кашгар. Султан-Са^бид возвратился уже после смерти Науруз-Ахмада, осенью 964 г.х.⁷⁷ Следовательно, второе правление Султан-Са^бида началось не в 975 г.х., а в 964 г.х.

Шесть известных нам монет Султан-Са^бида однотипны. Его титул на этих монетах - один из двух стандартных титулов в общегосударственном чекане Шейбанидов. Следовательно, чекан этот никак не вассальный, монеты с именем Султан-Са^бида являются неопровержимым доказательством того, что он претендовал либо на роль главы династии, либо на роль главы самостоятельного государства, никак, даже формально не подчиненного тому лицу (Искандар-хану), которое в 976 г.х. считалось главой династии Шейбанидов.

Для понимания этой акции существенны два обстоятельства. Султан-Са^бид был наследственным владельцем Самарканда, причем в первой половине XV в. именно Самарканд почти все время был столицей государства, а главами династии - его дед Кучкунчи (916-936 гг.х.), его отец Абу Са^бид (936-940 гг.х.), его дядя Абдаллах I (946-947 гг.х.) и Абд ал-Латиф (947-959 гг.х.). Главы династии Пир-Мухаммад I (963-968 гг.х.) и его брат Искандар (968-991 гг.х.) принадлежали к одному с ним поколению и к другой семье (семья Джанибекидов) внутри шейбанидского дома, которая возвысилась лишь усилиями молодого Абдаллаха б.Искандара б.Джанибека, а в прошлом никогда династию не возглавляла. Эти и подобные соображения должны были подогревать замыслы о независимости и возвышении.

Наиболее подробно перипетии междоусобной борьбы этих лет описывает Хафиз Таныш. У него нет прямых свидетельств о чекане монет Султан-Са^б-

идом в 976 г.х. от своего имени, но обстановка, которую он рисует, вполне отвечает этой акции.

В главе "Движение хакана в сторону Шахрисябза и овладение им; поход с войском на Самарканд и сражение в Карабальке" и в последующих главах⁷⁸ Хафиз Таныш описывает следующим образом события 976 и 977 г.х. Правители ("хаканы") Самарканда и Ташкента все время были полны мятежных мыслей и непокорности. И так до тех пор, пока в месяце зу-л-ка'да 976 г.х., соответствующего году дракона, Абдаллах-хан не отправился в поход и в первую очередь на Шахрисябз, которым овладел. В это время разведчики донесли, что Худай-Берды-султан, брат Султан-Са'ид-султана, совершил разбойничье нападение, но один из эмиров обратил врагов в бегство и отнял добычу. Тогда Абдаллах пошел на Самарканд, и в пути к нему присоединились Достум-султан сын Науруз-Ахмада и Махмуд-султан сын Сулайман-султана. Изъявил было желание присоединиться другой брат Султан-Са'ида - Джаванмард-Али-султан, но это оказалось обманом.

На стороне Абдаллаха из султанов были: его брат Ибадаллах-султан, Махмуд-султан, Дарвиш-султан и, видимо, Достум-султан. В войсках же выступившего ему навстречу Султан-Са'ид-султана были два его брата - Джаванмард-Али-султан (с сыновьями Абул-Хайр-султаном, Музаффар-султаном, Махди-султаном и прочими) и Худай-Берды-султан. В происшедшей битве самаркандцы потерпели поражение, хотя проявили много мужества, особенно Султан-Са'ид, и бежали. Отправленная вслед погоня нагнала их и забрала в плен многих эмиров и братьев Худай-Берды-султана и Султан-Са'ид-султана. Последнему, как видно из дальнейшего, удалось бежать. Затем Абдаллах осадил Самарканд и, несмотря на попытки жителей укрепить город и сопротивляться, взял его и предал разграблению. Однако через несколько дней Самарканд был возвращен Султан-Са'ид-султану.

Вскоре к нему в Самарканд прибыл Баба-султан (сын Науруз-Ахмад-хана и постоянный противник Абдаллаха) и они вместе решили отправиться в поход на Бухару. Осада Кала-и Дабусии, где сидели союзники Абдаллаха - Сулайман-султан и его сын Махмуд-султан, кончилась неудачей, и Баба-султан через шейха Азизана по возвращении в Самарканд искал примирения с Абдаллахом. А в следующей главе описывается, как в месяце раджаб уже 977 г.х. Абдаллах с Дарвиш-ханом отправились в поход на Самарканд, чтобы наказать Султан-Са'ид-султана за измену.

Возможно, одним из проявлений "мятежности" и "непокорности", о которых Хафиз Таныш говорит в начале описания, и был неупомнутый им самостоятельный чекан самаркандского правителя. И интересно, что самаркандцы в этой борьбе против правящего дома Джанибекидов выступали все вместе, одним фронтом (что бывало вообще далеко не всегда); видимо, их спланивали серьезные претензии не только на полную независимость, но и на престол в государстве. Они, как выше отмечалось, принадлежали к одному поколению с главой династии Искандаром, но имели перед Джанибекидами преимущество в почти полустолетнем царствовании своей семьей. Во всяком случае, в последующее время они не оставляли подобных попыток, так что Абдаллах-хан, как только почувствовал себя достаточно сильным, единственно возможным способом пресечь эти притязания счел окончательное завоевание Самарканда.

Султан-Са'ид-султан умер, как видно из изложения событий этого времени, в конце месяца мухаррама или в начале сафара 980/1572 г. Ему наследовал его брат Джаванмард-Али-султан.

4. Джаванмард - Али

Опубликованная в 1896 г. А.К.Марковым монета Джаванмард-Али остается пока единственной. От даты видны две цифры (десятков и единиц), так

что дата – 983 г.х. – сомнений не вызывает. Наименование монетного двора стерто. Но А.К.Марков отнес ее к чекану города Самарканда и самаркандской субдинастии. Действительно, в 983 г.х. Джаванмард-Али Самаркандом владел.

События этого года подробно описывает Хафиз Таныш в "Абдаллах-наме". От Джаванмард-Али к Абдаллаху б.Искандару (Искандар был в это время главой династии, столицей – Бухара, его владение) прибыл посол, доживший, что правитель Туркестана Баба-султан снова задумал поход на Самарканд и подбил своего брата Дарвиш-хана на это дело. Абдаллах тотчас выступил из Бухары в сторону Самарканда, известив об этом Джаванмард-Али-султана, и был встречен его старшим сыном Абулхайр-султаном и другими. На следующий день произошло совещание, согласно решению которого весной 983 г.х. выступили на врага через песчаную пустыню, достигли Ходженда и расположились на берегу Сыр-Дарьи. С другой стороны подошли Баба-султан и Дарвиш-хан с войском, но благодаря бдительности союзников врагам не удалось перейти реку. Наконец Баба-султан устроил мост, скрепив крючьями корабли. Это посеяло в войсках союзников панику, так как ничего достоверного нельзя было узнать и никто не решался пробраться в стан врагов. Наконец группе лиц удалось переправиться через реку и, несмотря на многочисленную стражу, захватить одного пленного и доставить Абдаллаху. Битвы не произошло, так как, по словам Хафиза Таныша, у обеих сторон не было решительных преимуществ друг перед другом, и люди думали о замирении и возвращении. Однако истинная причина ухода Абдаллах-хана лежала, якобы, в попытках Абулхайр-султана завязать отношения с врагом. Он каждую ночь с одобрения своего отца, Джаванмард-Али-султана, выходя на берег, делал изъявления дружбы Баба-султану. Но Абдаллах не допустил открытой вражды и ушел. Вслед за Абдаллахом погнался двухтысячный отряд врагов, но был опрокинут одним из эмиров, многие были захвачены в плен и казнены. После этого, в конце лета (причем год в рукописи в этом месте не проставлен) Абдаллах-хан направился в столицу⁷⁹. Следующая глава начинается с описания событий уже 985 г.х.

983 г.х. начинается 12 апреля и кончается 30 марта (по юлианскому календарю), поэтому весна этого года, когда начался поход Абдаллаха и Джаванмард-Али, могла бы быть началом или концом года. Но во втором случае поход, завершившийся "в конце лета", оказался бы слишком продолжительным (около или более полугода), что не соответствует описанию самого похода и до какой-то степени опровергается отсутствием указания, что "конец лета" – это уже следующий, 984 г.х. Правдоподобнее допустить, что начало и конец похода имели место в 983 г.х. Это значит, что в течение нескольких весенне-летних месяцев 983 г.х., когда Джаванмард-Али обратился за помощью к сыну главы династии и они в союзе выступили (как это бывало и раньше) против общего врага – ташкентских владетелей, чекан монет от имени Джаванмард-Али не мог иметь места. Но в рассказе Хафиза Таныша содержится прямое свидетельство: к концу похода отношения союзников ухудшились и наметилась иная расстановка сил – союз самаркандцев – ташкентцев против Бухары. Вот в этой-то новой ситуации появление монет с именем Джаванмард-Али представляется очень возможным и уместным. Столь разная расстановка сил в течение одного года свидетельствует о том, что за один и тот же год Джаванмард-Али мог отчеканить монеты и от своего имени, и от имени главы династии – Искандара. Следовательно, появление самаркандской монеты Искандара с датой – 983г.х. (такие пока неизвестны) не должно удивлять или стать источником сомнений относительно места и времени чекана опубликованной монеты Джаванмард-Али.

5. Д а р в и ш — А х м а д

Насколько нам известно, честь первой публикации монет Балха с именем Дарвиш-Ахмада принадлежит Н.М.Лавику. Публикация монет добротна: приведены надписи, прорисовка, фотография одного из четырех экземпляров и вес всех четырех. Однако историческая интерпретация вызывает большие возражения. Н.М.Лавик помещает Дарвиш-Ахмада в тексте среди представителей "Шейбанидской ветви в Балхе" между Сулайман-султаном и Абд ал-Амином, а в хронологической таблице — среди ташкентских владетелей⁸⁰. Странность эта разъясняется в историческом экскурсе. Н.М.Лавик утверждает, что Дарвиш-Ахмада монет следует идентифицировать с сыном Науруз-Ахмада, Дарвиш-султаном, которого Абдаллах II назначил правителем Ташкента после изгнания его брата Баба-султана с этого поста в 983 г.х. Четыре года спустя Баба-султан вернулся из изгнания, убил Дарвиша и воссел в Ташкенте. Вот почему в хронологических таблицах Н.М.Лавик Дарвиш-Ахмада обозначил владетелем Ташкента с 983 г.х. Но в заголовке текста обозначено иное время правления — "примерно между 981 и 987 гг.х." Новая дата — 981 г.х. — становится ясной из последующего.

Так как единственные ныне известные монеты Дарвиш-Ахмада чеканены в Балхе, Н.М.Лавик заключает: либо он был правителем Балха (о чем, очевидно, нет свидетельств), либо Назар бий (достоверно известный правитель Балха в 981–990 гг.х.) признал претензии Дарвиш-Ахмада на хаканство⁸¹.

Не останавливаясь на деталях этой концепции, отметим лишь невозможность предложенного Н.М.Лавиком отождествления⁸² Дарвиш-Ахмада монет Балха с Дарвиш-султаном, сыном Науруз-Ахмада и владетелем Ташкента после смерти отца. В письменных источниках сын Науруз-Ахмада ташкентского обычно назван просто Дарвиш-султаном или Дарвиш-ханом, без второго имени, что и открывает простор для идентификаций. Выяснение его полного имени, предпринятое нами по другому поводу, привело к выводу: сына Науруз-Ахмада звали Дарвиш-Мухаммадом (а не Дарвиш-Ахмадом, как на монетах Балха). Такая полная форма имени нам встретилась в трех источниках: в русских летописях под 1561 г., в вакфнаме 977/1569–70 г. медресе Кукельташ в Ташкенте⁸³, а позже дополнительно — в грамоте 957/1550–51 г., в которой Науруз-Ахмад подтверждает пожалования, назначенные сыном⁸⁴.

В ГИМ хранятся 5 неопубликованных монет Дарвиш-Ахмада (наш Каталог, № 38–42), но они не проясняют вопроса. Все пять того же типа, что описан Н.М.Лавиком, и все не имеют даты. Н.М.Лавик для датировки этих монет высказал еще и такие соображения: неправильная их форма и грубый стиль резьбы характерны для времени правления Искандара (968–991 гг.х.). Выполнение картушей и надписей не показались нам столь грубыми, чтобы "отсечь" более раннее время. Скорее все внешние признаки позволяют "отсечь" более позднее время, от Абдаллаха II (991–1006 гг.х.) и далее. Остается пожалеть, что Н.М.Лавик не привел размеры опубликованных им четырех монет. Пяти экземпляров ГИМ недостаточно для выяснения средних размеров и пределов колебаний меньших и больших "диаметров". Но одно несомненно: монеты маленькие, их размер много меньше среднего размера монет Абдаллаха II и последующих государей до первых Джанидов включительно.

6. С у л т а н — С у л а й м а н

Султан-Сулайман — это родной брат Пир-Мухаммада (главы государства в 963–968 гг.х., потом — удельного владетеля) и Искандара (главы государства в 968–991 гг.х.). Первую и пока единственную его монету, чеканенную в Балхе в 974 г.х. (наш Каталог, № 47), в 1896 г. опубликовал А.К.Марков. Замечательно, что он эту монету поместил в разделе

"Балхской субдинастии" Шейбанидов, хотя в хронологических и генеалогических таблицах Ст.Лэн-Пуля (1894 г.) были выделены "династии" только Бухары и Самарканда, а В.В.Бартольд добавил к ним "династию" Балха много позже, в 1899 г. (при переводе книги Ст.Лэн-Пуля на русский язык). А.К.Марков указал и даты правления Сулаймана в Балхе – 974–975 гг.х. Однако В.В.Бартольд⁸⁵ полагал, что за один лишь 974 г.х. в Балхе сменилось три владельца: в этом году умер Пир-Мухаммад I (бывший глава династии в 963–968 гг.х.), ему наследовали сначала Сулайман (его брат), затем Дин-Мухаммад (его сын).

В.В.Бартольд совершенно прав относительно даты смерти Пир-Мухаммада I. В "Абдаллах-наме" эта дата не названа. Но еще В.В.Вельяминов-Зернов (1859 г.) подметил два факта, позволившие ему заключить, что Пир-Мухаммад умер либо в конце 974 г.х., либо в начале 975 г.х.⁸⁶ Факты следующие: в конце 974 г.х., перед походом на Хорасан, Абдаллах заезжал в Балх к своему дяде Пир-Мухаммаду; в 975 г.х. в письме Абдаллаха к Дин-Мухаммаду отец последнего, т.е. Пир-Мухаммад, назван покойным⁸⁷.

Хафиза Таньшша дела Балха интересовали в той мере, в какой они были связаны с Абдаллахом, поэтому дату смерти дяди Пир-Мухаммада он и опустил. Но она есть в другом источнике, в "Маджма'ал-гара'иб", автор которого, уроженец Балха, наоборот, весьма интересовался всеми событиями в этом городе: это Султан Мухаммад б. Дарвиш-Мухаммад ал-Муфти ал-Балхи. В "Маджма'ал-гара'иб" смерть Пир-Мухаммада отнесена к 20 ша ба на 974 г.х. (= 2 марта 1567 г.)⁸⁸, т.е. примерно к середине года. Сколько времени в 974 г.х. Балхом владел Сулайман и каким образом город у него отнял его племянник Дин-Мухаммад – пока неясно. Однако существенно, что Сулайман не был убит, сохранил расположение Абдаллаха и имел приличное владение – Кала-и Дабусию. Об этом косвенно свидетельствует Хафиз Таньшш: описывая поход Абдаллаха на Самарканд в 976 г.х., он в числе союзников последнего называет сына Сулаймана; вскоре противники Абдаллаха, владельцы Самарканда и Ташкента решили предпринять поход на Бухару и уже осадили Кала-и Дабусию, где сидел Сулайман с сыном⁸⁹.

Чекан Султан-Сулайманом в Балхе монет от своего имени хорошо укладывается в ситуацию тех лет. Во-первых, его брат Пир-Мухаммад был главой династии в 963–968 гг.х., в это же время и позже – владельцем Балха. Предшествующее время оставило достаточно примеров, когда и престол всего государства, и удельное владение доставались не сыну, а брату. Попытка Сулаймана овладеть после брата Балхом и претензии (чекан монет) на большее выглядят в свете этих примеров вполне объяснимыми. Во-вторых, его брат Пир-Мухаммад был смещен с общешейбанидского престола при жизни, и главой династии стал их третий брат – Искандар. В свете такой узурпации власти претензии Сулаймана, выраженные чеканом монет от своего имени, выглядят вдвойне понятными. Титул монет Сулаймана – индивидуальный, но он включает все те элементы титулатуры, которые характерны для глав династии Шейбанидов, так что это вовсе не "вассальный уровень". От посягательств на общешейбанидский престол Сулайману пришлось отказаться безусловно не потому, что он не имел на это прав, а потому, что практически права эти реализовать он был не в состоянии: к этому времени Абдаллах б. Искандар, его племянник, очень усилился.

7. Абд ал-Амин

Первую монету Абд ал-Амина в 1882 г. опубликовал Ст.Лэн-Пуль (наш Каталог, № 52). Ни место ее производства, ни год не были известны. Ст. Лэн-Пуль дважды рассмотрел эту интересную монету (в своей вводной статье и в примечании к публикации): ему не удалось найти это имя среди правителей Трансоксианы этого периода и он предположил, что Абд ал-Амин мог

быть соперником правящего хана или же имя это является формой имени Абд ал-Мумин⁹⁰. Эту же монету Британского музея вторично в 1966 г. опубликовал Н.М.Лавик, по стилю надписей и облику отнесший ее к чекану Балха. Хотя надпись картуша л.ст. этой монеты выполнена почерком, который Н.М.Лавик называет "предреформенным" ("реформу" почерка он относит к 993 г.х., вопрос этот нами рассмотрен выше), он считает, что чеканена монета не ранее 1007 г.х., когда Абд ал-Амин впервые появился на политической арене: в этот момент Пир-Мухаммад II был провозглашен в Бухаре, Абд ал-Амин был посажен в Балхе⁹¹.

Между двумя публикациями одной монеты не появились экземпляры с датой, так что датировка по-прежнему должна исходить из исторической ситуации. Зато стали известны четыре монеты с наименованием города — это Балх (наш Каталог, № 48–51)⁹². Типы этих ранее не публиковавшихся монет отличны от типа монеты Британского музея, следовательно механически причислять последнюю к эмиссии именно Балха было бы преждевременно. Сейчас известно уже три типа монет Абд ал-Амина, для всех характерен один из двух стандартных общегосударственных титулов. Почерк надписи картуша л.ст. монет типа 1 подобен почерку бухарских монет Абдаллаха II и монет двух последних шейбанидских государей, что подкрепляет идентификацию Абд ал-Амина монет с Абд ал-Амином, овладевшим Балхом при последнем шейбанидском государе Пир-Мухаммаде II. По свидетельству Искандара Мунши, Абд ал-Амин вскоре признал верховную власть Пир-Мухаммада II, т.е. согласился чеканить монеты от его имени. Когда Пир-Мухаммад II в конце 1007 г.х. двинулся на Самарканд, он потребовал от Абд ал-Амина помощи и получил ее. Пир-Мухаммад II погиб в самом конце 1007 г.х.⁹³. Если вассалитет, признанный Абд ал-Амином, соблюдался им на деле (в чем отчасти убеждает военная помощь при осаде Самарканда), значит чекан монет от собственного имени был осуществлен Абд ал-Амином либо сразу после захвата Балха, либо после гибели Пир-Мухаммада II, либо на обоих этих отрезках времени. Чеканил ли Абд ал-Амин в Балхе монеты от имени своего сюзерена Пир-Мухаммада II — пока неизвестно. Имя Пир-Мухаммада носили два шейбанидских государя, разделение монет между ними (если нет дат чекана) представляет значительные трудности. Нам известны три типа монет, безусловно принадлежащих Пир-Мухаммаду II, так как на них есть даты — 1007 г.х.: тип первый — чекан Самарканда 1007 г.х., тип второй — чекан Бухары 1007 г.х., тип третий 1007 г.х. наименования монетного двора не сохранил. Этот третий тип, а также некоторые монеты без дат, принадлежность которых сейчас еще не определена, являются "резервом", не позволяющим ответить отрицательно на вопрос о балхском чекане Пир-Мухаммада II.

8. М у х а м м а д — И б р а х и м

Впервые монета Мухаммад-Ибрахима чекана Балха 1002 г.х. (наш Каталог, № 53) была опубликована в 1896 г. А.К.Марковым под рубрикой "Балхской субдинастии". Опираясь на монетную дату, А.К.Марков правление в Балхе Мухаммад-Ибрахима, правда, со знаком вопроса определил так: "1002? — 1011 г. гиджры". Н.М.Лавик, не располагавший данными для описания типа этой монеты (А.К.Марков их не привел) ни другими монетами, ограничился комментариями. Он усомнился в дате (так как в 1002 г.х. Балхом владел шейбанид Абд ал-Мумин) и подчеркнул, что Мухаммад-Ибрахим отнял Балх у Абд ал-Амина в 1007 г.х. (что неверно) и в этом же году умер сам (что тоже неверно). В хронологической таблице за 1007 г.х. в Балхе у него сменились три государя: Абд ал-Амин, Мухаммад-Ибрахим и Баки-Мухаммад⁹⁴.

Уникальная монета Мухаммад-Ибрахима (наш Каталог, № 54), публикуемая впервые, чеканена в Ахсы, такое чтение наименования монетного двора палеографически обосновано многими аналогиями. Дата монеты Ахсы, возможно, 100. г.х.

Ни у Юсуфа Мунши, ни у Искандара Мунши не упоминается о каких-либо действиях Мухаммад-Ибрахима в 1002 г.х. у Искандара Мунши под 1002 г.х. описывается только поход Абдаллах-хана II на Хорезм и поход Абд ал-Мумин-хана из Балха на Хорасан⁹⁵. Может быть, в отсутствие последнего Мухаммад-Ибрахим сделал попытку овладеть уделом и городом?

Для более позднего времени Мухаммад-Ибрахим упомянут в обоих указанных источниках. По Искандару Мунши он был сыном Турсун-Мухаммада, брата Баки-Мухаммада, т.е. принадлежал к семье Джанидов. Юсуф Мунши не говорит об его происхождении и утверждает, что у Джани-хана было только три сына: Дин-Мухаммад, Баки-Мухаммад и Вали-Мухаммад⁹⁶ (Искандар Мунши их также знает). Следовательно, Юсуф Мунши просто не знал Турсун-Мухаммада, так как тот непосредственно не участвовал в интересующих автора событиях. Поэтому, возможно, не знал Юсуф Мунши и о происхождении его сына Мухаммад-Ибрахима. События, в которых последний принимал деятельное участие, описываются обоими авторами несколько различно. Юсуф Мунши повествует, что пока еще Баки-Мухаммад-хан с братом Вали-Мухаммадом прибыл в Бухару и был провозглашен хаканом, в Балхе пригласили Ибрахим-хана из Хорасана. Но за время менее двух месяцев он из-за шиитских наклонностей взял за обычай на улицах и базарах по ночам убивать мусульман. Каждый день находили убитых, а убийцы их не были известны. Тогда среди людей распространилось мнение, что это он сам с несколькими "нечестивыми" занимается этими делами. Поэтому, когда узнали о прибытии Вали-Мухаммада, признанного наследником престола своего брата Баки и посланного в Балх, все обрадовались и заявили ему о своей преданности и покорности. Но Ибрахиму также сказали, что не выйдут из повиновения его приказам и, обманув его лживыми речами, уговорили на битву. Однако все эмиры сразу перешли на сторону Вали-Мухаммада, а хотевшего спастись в городе Ибрахима нагнали и отрубили ему голову⁹⁷.

Искандар Мунши, значительно подробнее описывая события этих лет, рассказывает, что еще при Пир-Мухаммаде II (о котором у Юсуфа Мунши не упомянуто) к шаху Аббасу посылали за Мухаммад-Ибрахимом, но в это время в самом конце 1007 г.х. последний шейбанидский хакан был убит и воцарился джанид Баки-Мухаммад. Тогда шах Аббас направил Мухаммад-Ибрахима в Балх, откуда он вместе с тамошним правителем Абд ал-Амином (о котором Юсуф Мунши также не упоминает) и с помощью Персии должен был отвоевать у своего дяди Баки-Мухаммада Мавераннахр. При въезде Мухаммад-Ибрахима в Балх Абд ал-Амин был ему изменнически выдан и умерщвлен. В городе воцарился Мухаммад-Ибрахим, но вскоре умер от пьянства. Узнав об этом, Баки-Мухаммад послал вперед своего брата Вали-Мухаммада и следом двинулся сам. Город не оказал большого сопротивления⁹⁸.

Не касаясь вопроса о различном изложении событий, нужно отметить, что оба источника одинаково утверждают: Мухаммад-Ибрахим правил некоторое время в Балхе. Поэтому мы вправе ожидать его чекан за это время, но пока что имеем монеты только 1002 г.х. Поскольку персидский источник не упоминает о захвате Балха в 1002 г.х. Мухаммад-Ибрахимом, который жил при дворе шаха Аббаса и которому в последующем изложении уделяется достаточно внимания, можно было бы, вслед за Н.М.Лавиком, считать, что дата единственной монеты Балха, возможно, неверна (мы и поставили знак вопроса).

Если на монетах Балха и Ахсы под именем Мухаммад-Ибрахима фигурирует одно и то же лицо, монета Ахсы может свидетельствовать о том, что

этот Мухаммад-Ибрахим активизировался значительно раньше, чем описанные выше события в Балхе, или дважды на разных отрезках времени. Дело в том, что сразу после смерти Абд ал-Мумина шейбанидского казахи подчинили себе Ахсы, Андижан, Ташкент и даже Самарканд. Иначе говоря, после 1006 г.х. чекан в Ахсы от имени правителя из джанидского дома не представляется возможным.

Многие вопросы, связанные с монетами Балха и Ахсы и именем на них Мухаммад-Ибрахима, пока остаются открытыми. Для их понимания требуются и новые монетные находки, и более основательные разыскания в письменных источниках.

9. Т и м у р - А х м а д

Монета Тимур-Ахмада (из коллекции Фукса, Казань) ранее всех прочих удельных монет оказалась в поле зрения исследователей, но ни Х.М.Френ, ни В.В.Вельяминов-Зернов еще даже не связали ее с Шейбанидами: первый отложил ее определение до свободного времени, второй поместил в раздел "монет необъясненных". На этом экземпляре, очевидно, не сохранились наименование монетного двора и дата. В.Г.Тизенгаузен упомянул (без описания и комментариев) еще две монеты Тимур-Ахмада (из коллекций Е.Ф.Каля и Н.П.Линевича), чеканенные в Ташкенте в 963 г.х. Город и дата позволили В.Г.Тизенгаузену отнести их к Шейбанидам. Тип этих трех монет и их местонахождение нам неизвестны, поэтому в наш Каталог они не внесены.

В 1952 г. мы посвятили специальную работу Тимур-Ахмаду и его чекану. Мы располагали тогда семью неопубликованными монетами: шесть из них оказались в составе клада (наш Каталог, № 56-59, 64-65) и одна - в коллекции ГИМ (наш Каталог, № 62). Экземпляры, сохранившие наименование монетного двора и дату, чеканены в Ташкенте в 963 г.х. По формам картуша они демонстрируют три типа. Сравнительный анализ письменных источников и монетных данных позволил нам идентифицировать Тимур-Ахмада монет с удельным владетелем Хисара и интерпретировать ташкентский чекан с именем хисарского удельного владетеля как результат междоусобий и несогласия среди Шейбанидов после смерти в 963 г.х. главы династии Науруз-Ахмада: в этом году соперничающие группировки султанов провозгласили главами династии двух лиц, и каждая группировка чеканила монеты от имени своего ставленника. Группировка, возглавленная усилившимся к этому времени Абдаллахом, провозгласила его дядю - владетеля Балха Пир-Мухаммада 1; группировка, возглавленная ташкентскими владетелями, сыновьями только что умершего главы династии и стойкими противниками Абдаллаха, провозгласила хисарского владетеля Тимур-Ахмада. На какое-то время образовалось двоевластие, но потом семья Абдаллаха одержала верх⁹⁰.

В 1966 г. Н.М.Лавик также специально рассмотрел монеты Тимур-Ахмада и вопрос об идентификации его личности. Наша работа 1952 года не была ему известна, следовательно остались неизвестными как семь описанных в ней монет Тимур-Ахмада, так и коротко изложенная выше их интерпретация. Н.М.Лавик опубликовал одну уникальную монету Британского музея /96/4 г.х., на которой наименование монетного двора стерто, а от даты сохранились цифра единиц - "четыре", и привел сведения В.Г.Тизенгаузена о ташкентском чекане 963 г.х. Тимур-Ахмада Н.М.Лавик причислил к шейбанидской ветви в Ташкенте, к дому Науруз-Ахмада и предположил, что он - один из сыновей последнего. Соответственно в генеалогической таблице Тимур-Ахмад числится именно сыном Науруз-Ахмада (правда, со знаком вопроса), а в хронологической таблице - правителем Ташкента около 963 г.х. (после Науруз-Ахмада и перед его сыном Баба-султаном). В специальном экскурсе этот вопрос разъяснен следующим образом: либо Тимур-Ахмад и Баба-султан - одно и то же лицо, либо это разные лица, но оба сыновья

Науруз-Ахмада, причем Баба-султан признавал своего брата Тимур-Ахмада (короткое время якобы владевшего Самаркандом) своим сюзереном и чеканил в Ташкенте монеты от его имени. Экскурс заключается фразой: "Некий Тимур хан, правитель Хисара около 967 г.х. упоминается в "Акбар-нама", но был ли он шейбанидом или нет - неясно"⁹¹. Однако возможность тождества Тимур-Ахмада монет и Тимур-хана хисарского не рассмотрена. Все же остальные предположения фантастичны. История Самарканда этих лет освещена подробнейшим образом, никакой Тимур-Ахмад в качестве владельца этого города в 963-964 гг.х. не упоминается. Отождествление Тимур-Ахмада с Баба-султаном вовсе произвольно, да и в Ташкенте после смерти Науруз-Ахмада поселился его старший сын Дарвиш-хан. Допустив в качестве рабочей гипотезы, что "Дарвиш-хан" - не имя, а прозвище старшего сына Науруз-Ахмада, следовало бы рассмотреть возможность другого тождества: Тимур-Ахмад = Дарвиш-хану. Мы именно этот вопрос рассмотрели в 1952 г. Оказалось, что "Дарвиш" - не прозвище, а часть имени, полное же имя - Дарвиш-Мухаммад. А это значит, что Тимур-Ахмад и Дарвиш-Мухаммад - разные лица. Анализ письменных источников убедил нас в том, что на ташкентские монеты 963 г.х. с именем Тимур-Ахмада есть только один претендент - это Тимур-хан б. Хамза-султан, владелец Хисара. Хисар после его завоевания Шейбанидами достался братьям Хамзе-султану и Махди-султану, которые погибли в 917 г.х. в борьбе с Бабуром. Хамза-султан и Махди-султан не принадлежали к прямым потомкам Абд-л-Хайра (которые составляли основную ветвь Шейбанидов), они были сыновьями его двоюродного брата. Но Махди-султан и Хамза-султан принимали самое деятельное участие в завоевании Средней Азии и всего государства Тимуридов, были сподвижниками Шейбани-хана, сами облюбовали себе Хисар и получили его. Хисар и остался за их родом. Тимур б. Хамза получил Хисар не сразу, а лишь в 957 г.х., после гибели своего брата Шах-Мухаммада во время похода на Хорасан и осады Герата. Тимур б. Хамза принадлежал к старшему поколению и был весьма подходящей кандидатурой, которую относительно молодые ташкентские владельцы противоложили семье Джанибекидов - своим главным врагам, выдвинувшим в качестве главы династии Пир-Мухаммада⁹².

Здесь мы публикуем уже 12 монет Тимур-Ахмада (включая вышеупомянутый экземпляр Британского музея), образующие пять типов (наш Каталог, № 55-66), причем на монетах четырех типов наименование монетного двора сохранилось, и это всегда Ташкент. Двоевластие, очевидно, кончилось в 964 г.х., но не в начале года: известен ташкентский чекан 964 г.х. от имени уже Пир-Мухаммада I, и в этом же году еще выпускались монеты с именем Тимур-Ахмада. Титул на всех публикуемых монетах Тимур-Ахмада одинаков: это один из двух стандартных титулов глав династии.

10. К и л д ы - М у х а м м а д

А.К.Марков в 1896 г. издал четыре серебряные монеты Килды-Мухаммада, на трех сохранилось наименование монетного двора - Ташкент. Он поместил их в разряде "Ханов Ташкента". Надписи этих четырех и еще десяти неопубликованных монет приводятся нами впервые. 14 монет Килды-Мухаммада делятся на три типа.

Первоначально мы Килды-Мухаммада этих монет отождествили со старшим сыном Сийунджика, именуемым в письменных источниках то Килды-Мухаммадом, то Султан-Мухаммадом. Правда, не все источники знают этого владельца Ташкента, соответственно и многие исследователи непосредственным преемником Сийунджика в Ташкенте называли другого его сына, именуемого в письменных источниках то Науруз-Ахмадом, то Барак-ханом. Недавно, в 1966 г., ошибку эту снова повторил Н.М.Лавик, приведший следую-

шую хронологию владетелей Ташкента: Сийунджик с 918 по 940 г.х., затем Науруз-Ахмад (глава династии в 959-963 гг.х.) с 940 по 963 г.х. Между тем Сийунджик умер в шаввале 931 г.х. (1525 г.), как это следует и из надписи на его надгробии в мечети города Туркестана, и из свидетельств современников. В Ташкенте ему наследовал старший сын Килды-Мухаммад, который умер в 939 г.х. Лишь после этого Ташкент достался его брату Науруз-Ахмаду⁹³. В 931-939 гг.х., когда Килды-Мухаммад б. Сийунджик был владетелем Ташкента, главами династии были самаркандские владетели: сначала его дядя Кучкунчи (916/918-936 гг.х.), потом его двоюродный брат Абу-Са'ид (936-940 гг.х.). Ташкентские монеты этих лет с именами глав династии пока неизвестны (табл. 4). Мы пришли к заключению, что в правление двоюродного брата Килды-Мухаммад мог счесть свои претензии основательными и отметить их монетным чеканом от своего имени⁹⁴.

Однако сейчас, специально изучая удельный чекан, мы считаем более правдоподобным монеты Килды-Мухаммада на основании суммы второстепенных внешних признаков (форма монет, их размеры, разница между меньшими и большими диаметрами, почерк, форма картушей л.ст.⁹⁵ двух типов) отнести к более позднему времени, к концу ХУІ - началу ХУІІ в. Для начала ХУІІ в. на монеты Килды-Мухаммада есть и "подходящий претендент". Это владетель Андиджана, известные официальные документы (в том числе - жалованные грамоты), выданные от его имени и скрепленные его печатью. В 1902 г. одну из таких грамот видел В.В.Бартольд в Старом Маргелане, она была выдана в рамазане 1011 г.х. (1603 г.) от имени "Абу-л-гази Килды-Мухаммад бахадур-хана"⁹⁶. Титул свидетельствует о том, что этот Килды-Мухаммад не чиновник, а владетель. О двух ярлыках этого же государя (1009 и 1012 гг.х.) сообщил Р.Н.Набиев; из этих грамот, в частности, видно, что Килды-Мухаммад действительно был владетелем Андиджана и области⁹⁷. Мы не знаем, когда этот Килды-Мухаммад получил Андиджан, но ясно, что при первых Джанидах он был весьма самостоятельным владетелем области, так как назначал и утверждал в должности областного казия, жаловал земли и разные доходы. Если разыскания в письменных источниках покажут, что андиджанский владетель Килды-Мухаммад на каком-то отрезке времени овладевал и Ташкентом, появятся серьезные основания заключить, что именно он в начале ХУІІ в. отчеканил в Ташкенте монеты от своего имени. Пока же это лишь рабочая гипотеза, и вопрос о принадлежности ташкентских монет Килды-Мухаммада остается открытым.

Заключение

Государство Шейбанидов было поделено на уделы. Размеры уделов были различными, иногда менялись. Признаки, вместе характерные только для Балха, Бухары, Самарканда и Ташкента, позволяют заключить, что эти четыре удела выделяются из числа остальных.

1. После Мухаммад-Шейбани-хана и до завоевания в разное время всех четырех уделов Абдаллахом II б. Искандаром каждый удел наследственно находился в руках только одной семьи - семьи одного из четырех сыновей Абу-л-Хайра. Балх был в руках двух поколений потомков Ходжа-Мухаммада б. Абу-л-Хайра (первый владетель - его внук Кистень-Кара); Бухара - в руках трех поколений потомков Шах-Будага б. Абу-л-Хайра (первый владетель - его внук Убайдаллах); Самарканд - в руках Кучкунчи б. Абу-л-Хайра (первый владетель) и трех поколений его потомков; Ташкент - в руках Сийунджик б. Абу-л-Хайра (первый владетель) и двух поколений его потомков. Кратковременные потери этих уделов законными владельцами были лишь эпизодами междоусобной борьбы, не разрушавшими внутрисемейного наследования.

2. Главы династии (хаканы) провозглашались из числа владельцев именно этих четырех уделов. В государстве Шейбанидов не было столицы, в ко-

Т а б л и ц а 4

Общегосударственные серебряные монеты Балха, Бухары, Самарканда, Ташкента с именами глав династии Шейбанидов

Глава династии, удел- столица	Год хиджры	Балх	Бухара	Самарканд	Ташкент	Глава династии, удел- столица	Год хиджры	Балх	Бухара	Самарканд	Ташкент
Мухаммад-Шейбани	907			+		Убайдаллах	943		+	+	
	913			+			944		+	+	
	914		+			Бухара	945	+	+	+	
	915	+	+	+			946	+	+	+	
Самарканд	916		+	+			нет	+	+	+	
	нет	+									
Кучкунчи	916			+		Абдаллах I	946	+	+	+	+
	917					Самарканд	947	+			
-----	918						948				+
	919	+					нет	+		+	+
	920					Абд ал-Латиф	947		+		+
	921		+	+			948				+
Кучкунчи	922		+				949		+		
	923		+	+			950				
Самарканд	924						951				
	925			+			952		+	+	+
	926					Самарканд	953		+	+	
	927						954		+	+	+
	928						955	+	+	+	+
	929						956	+	+	+	
	930						957		+		
	231						958	+	+		
	232	+					959		+		
	233						нет	+	+	+	+
	234		+	+							
	235					Науруз-Ахмад	959	+	+	+	+
	236						960	+	+	+	+
	нет	+	+	+			961			+	
Абу Са'ид	936					Ташкент	962				
	937	+	+	+			963				
	938	+	+	+			нет	+	+	+	+
Самарканд	939					Пир-Мухаммад I	962	+			
	940		+				963				
	нет	+	+	+			964	+			+
							965				

Глава династии, удел- столица	Год хиджры	Балх	Бухара	Самарканд	Ташкент	Глава династии, удел- столица	Год хиджры	Балх	Бухара	Самарканд	Ташкент
Убайдаллах	940	+	+	+		Балх	966				+
Бухара	941	+	+	+			967		+		
	942		+	+			968		+	+	
							нет	+	+	+	+
Искандар	968					Абдаллах II	991	+	+	+	+
	969	+		+			992				
	970		+				993		+		
	971		+	+		Бухара	994		+		
	972			+			995		+		
	973			+			996	+	+		
Бухара	974	+					997		+		+
	975						998		+		
	976						999		+		
	977		+	+			1000		+		
	978						1001		+		
	979		+	+			1002		+		
	980			+			1003		+		
	981			+	+		1004		+		
	982	+					1005		+		
	983						1006		+		
	984		+				нет	+	+	+	+
	985	+	+								
	986					Абд ал-Мумин	1006		+	+	
	987					Бухара	1007				
	988	+	+	+			нет	+			
	989										
	990	+		+		Пир-	1007		+	+	
	991					Мухаммад II	нет			+	
	нет	+	+	+	+						

торую переезжал бы каждый глава династии. Столицей становился удел владельца, провозглашенного хаканом. Поэтому каждый из четырех этих городов достигал ранга столицы на разных отрезках времени (табл. 5)⁹⁸.

3. По имеющимся сейчас данным, за XV в. серебряные монеты с именами глав шейбанидской династии были отчеканены в 20–22 городах⁹⁹ (включая те города Ирана, которыми Шейбаниды владели эпизодически). В городах Средней Азии, постоянно входивших в состав государства Шейбанидов, чекан монет зафиксирован от имени одного–трех государей; лишь Балх, Бухара, Самарканд, а затем и Ташкент (табл. 4) выпустили серебро практически от имени всех глав династии. Существенно и другое: чекан этот был систематическим (об этом свидетельствуют сохранявшиеся даты и значительное число недатированных типов монет) и наиболее обильным (об этом сви-

детельствует сравнение количества дошедших монет этих четырех городов с количеством дошедших монет прочих среднеазиатских городов). Здесь тесно переплелись экономические и политические мотивы. Чекан серебряных монет в XV в. был свободным. Систематический и обильный выпуск серебряных монет в условиях свободного чекана свидетельствует о высоком уровне

Т а б л и ц а 5
Столицы Шейбанидов

Удел-столица	Время (годы хиджры)	Число хака- нов
Балх	963-968	1
Бухара	940-946 968-1007	5
Самарканд	907-940 946-959	5
Ташкент	959-963	1

развития торговли в сфере обращения серебра, что также говорит о значении именно этих четырех уделов. Но в данной связи важнее подчеркнуть политический аспект. Чекан монет был важнейшей формой признания провозглашенного государя, поэтому особенно существенно было это признание получить от владельцев самых крупных уделов. Удельные владельцы четырех городов эти доказательства давали каждому государю.

4. Удельный чекан целиком связан с этими же четырьмя городами. Редкость удельных монет (небольшое число имен и дат) в условиях существования большого

числа уделов является лишним доказательством того, что идея единства государства была очень сильной. Ни междоусобные войны, ни фактическая независимость сильных удельных владельцев, как правило, эту идею, материализуемую в общегосударственном чекане, не разрушали. Происхождение части удельных монет (Йар-Мухаммада, Килды-Мухаммада) еще не выяснено; они, возможно, относятся уже к послешейбанидскому времени. Другие (Абд ал-Амин и, возможно, Мухаммад-Ибрахим) – свидетели распада государства Шейбанидов после Абдаллаха II. Чекан Тимур-Ахмеда связан с "двоевластием" в 963-964 гг.х., когда две группировки султанов провозгласили разных государей. Чекан остальных султанов – выражение их претензий либо на место главы всей династии, либо на совершенную независимость на определенном этапе междоусобной борьбы, когда неоднократные нарушения правила провозглашать хаканом старшего в роде создали соблазнительные прецеденты. Важно подчеркнуть, что удельный этот чекан не имеет вассального характера: по всем признакам содержания и расположения надписей удельные монеты повторяют общегосударственные, титулы государей на удельных монетах не только не ниже титулов глав династии, но чаще всего просто не отличаются от них.

5. В свете рассмотренных признаков упоминавшиеся выше определения удельных владельцев Балха, Бухары, Самарканда и Ташкента как "династий", "субдинастий" и даже "ветвей" не кажутся удачными. Это не "династии", так как династия была одна, она выделена общегосударственным чеканом, который осуществляли эти самые удельные владельцы. Это не "субдинастии" и не "ветви", так как представители всех четырех семей бывали главами династии, их уделы – столицами; остальные удельные владельцы чеканили монеты от имени глав династии, а редкие удельные монеты не были "вассальными". Еще менее удачной кажется попытка Б.Ахмедова¹⁰⁰ превратить Балх из удела в отдельное государство, ханство, потому только, что Балх на небольшом отрезке времени в XV в. был независимым. Но в государстве Шейбанидов было много независимых уделов (Бухара, Самарканд, Ташкент, Мийанкаль, Хисар и т.д.), это был определенный этап

развития феодализма, развития удельного владения на основе пожалования. Глава династии был первым, а иногда даже и не первым среди равных, но он был. Стоило обратиться к нумизматическим данным (табл. 4), чтобы убедиться в этом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 J. Senkowski, Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, SPb., 1824;
- 2 В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Монеты Бухарские и Хивинские, СПб., 1859.
- 3 Там же, стр. 430-432, № 83-85.
- 4 Е. А. Д а в и д о в и ч, Надписи на среднеазиатских серебряных монетах XV в., - ЭВ, VII, 1953, стр. 33-34.
- 5 В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Монеты, стр. 433-434.
- 6 St. Lane-Poole, Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, vol. VII, London, 1882, p. 67-68, № 166-168.
- 7 В. Г. Т и з е н г а у з е н, Новое собрание восточных монет А.В.Комарова, - ЗВОРАО, т. III, 1888, стр. 83, № 84; о н ж е, Новые нумизматические приобретения Н.П.Линевича, - ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 241.
- 8 А. К. М а р к о в, Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 695-697.
- 9 Ст. Л э н - П у л ь, Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с прм. и дополн. В.Бартольд, СПб., 1899, стр. 229-231, 303.
- 10 E. Zambaur, Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam, Hanovre, 1927, p. 270.
- 11 Е. А. Д а в и д о в и ч, К вопросу удельного владения и удельного чекана в государстве Шейбанидов, - "Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию Среднеазиатского государственного университета", Ташкент, 1945, стр. 46-47; о н а ж е. Автореферат диссертации на тему "К денежному обращению в государстве Шейбанидов (XV в.)", представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1949, стр. 8-10; о н а ж е, Из истории Хисара в XV в. (По нумизматическим данным), - Изв. Отд. общ. наук АН ТаджССР, вып. 2, 1952, стр. 29-36; о н а ж е, Клад серебряных монет XV в. из Таджикистана, - НЭ, УШ, 1970, стр. 74-75, 77-80.
- 12 N.M. Lowick, Shaybanid silver coins. - NC, ser. 7. vol. VI, 1966, p. 251-330 (в дальнейшем - Н.М. Лавик, цит. раб.).
- 13 Подробнее см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Шейбанидские серебряные монеты XV в. (критический набросок в связи с новой публикацией), - НАА, 1969, № 4, стр. 186-194.
- 14 Варианты чтений и толкований этого слова в монетных надписях и обоснование нашего чтения см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, По поводу южно-туркменистанского клада серебряных монет Мухаммед-Шейбани-хана, - Материалы ЮТАКЭ, вып. 1, Ашхабад, 1949, стр. 154-160 и рис. 1-10 на стр. 150; о н а ж е, Шейбанидские серебряные монеты XV в. века, стр. 193.
- 15 Е. А. Д а в и д о в и ч, К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XV в.), - Труды САГУ, вып. XI, Ташкент, 1950, стр. 137 сл.; о н а ж е, История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов), Душанбе, 1964, стр. 82 сл.
- 16 Относительно наименования монетного двора см. прим. 23.
- 17 Дата, возможно, была на всех монетах: место, где она обозначена на монетах № 32-33, на остальных - стерто.
- 18 Монеты № 1-3, 6-9, 12-14 (МИУЭ, инв. № 384) - из клада.
- 19 Этот экземпляр впервые опубликовал Ст. Лэн-Пуль (СВМ, VII, стр. 67, № 167, табл. 1У) и вторично - Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 312, 328, № 408).
- 20 Три монеты Йар-Мухаммада (наш Каталог, № 10, 16, 27) поступили в ГЭ в 1926 г., не изданы.
- 21 Монета издана А.К.Марковым (ИКММЭ, стр. 695, № 1), который прочел дату - 958 г.х. В.Г.Тизенгаузен ("Новое собрание восточных монет А.В.Комарова", -

ЗВОРАО, т. III, 1888, стр. 83, № 84) опубликовал монету Самарканда с такой же датой – 9/58 г.х., но тип ее неясен, так как форму картуша он не описал и не прорисовал, фотографии монеты также нет. Коллекция А.В.Комарова в 1892 г. поступила в Эрмитаж (см.: И. Г. С п а с с к и й, Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики, – НЭ, УШ, 1970, стр. 180). Можно было бы думать, что В.Г.Тизенгаузен и А.К.Марков издали одну и ту же монету из собрания А.В.Комарова. Однако монета ГЭ, изданная А.К.Марковым, и экземпляр, описанный В.Г.Тизенгаузен, различаются надписями на обст.: В.Г.Тизенгаузен пишет, что имена халифов – с их эпитетами, на монете же ГЭ четко виден титул "амир ал-муменин" при именах халифов. Вопрос идентификации пока остается открытым, следовательно нельзя заключить одна или две монеты сохранили дату – 958 г.х. Н.М.Лавик (цит. раб., с. 329, № 414–415) повторил и публикацию В.Г.Тизенгаузена, и сведения А.К.Маркова, т.е. счел их двумя разными монетами. Мы сочли более осторожным монету, опубликованную В.Г.Тизенгаузен, в наш Каталог под отдельным номером не включать, ограничившись приведенными в этом примечании сведениями. Наши соображения относительно двух вариантов чтения даты – 958 или 1008 г.х.(?) – см. на стр. 75–81.

22 Монету опубликовал Ст. Лэн-Пуль (СВМ, VII, стр. 67, № 166), вторично – Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 312, 328, № 405).

23 Наименование монетного двора расположено на л.ст. в поле слева. Сразу было ясно, что это не Балх (сравни прим. 24), не Бухара и не Самарканд; возможным казалось чтение "Кеш", но со знаком вопроса из-за палеографических особенностей. Шейбанидские серебряные монеты чекана Кеша нам известны для двух государей: Абу-Са'ида (монета 937 г.х., не издана, МИУЭ 20/9) и Абд ал-Латифа (ГЭ, № 31550; издана, см.: ИКММЭ, стр. 690, № 62). Сравнение палеографических особенностей убедило в том, что слово "Кеш" начертано на монете Йар-Мухаммада также (только чуть более "компактно"), как на монете Абд ал-Латифа.

24 Н.М.Лавик, опубликовавший эту монету (цит. раб., стр. 312, 328, № 406), отмечает, что наименование города стерто, но по стилю относит к чекану Балха. Такое определение не представляется убедительным. Немаловажно, что надпись однотипной монеты № 22 не допускает чтения именно Балха. Поэтому в наш Каталог эта монета включена без наименования города.

25 Монета числилась в ГЭ джанидской, чекана Надир-Мухаммада.

26 От наименования монетного двора в поле л.ст. сохранились два зубца одинаковой высоты, что позволяет сделать лишь негативный вывод: это не Балх и не Бухара. Если находки новых монет лучшей сохранности покажут, что на монетах типа 7 есть наименование "Самарканд", экземпляр ГИМ также можно будет связать с эмиссией этого города.

27 Монета Американского нумизматического общества, опубликовал ее Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 312, 328, № 407), но без указания веса и размеров. Наименование города стерто, но по стилю публикатор относит монету к чекану Балха. Мы уже отмечали недостаточность подобного аргумента (если он единственный), поэтому в наш Каталог и эта монета включена без наименования города.

28 Монета из клада, найденного в северном Таджикистане. Опубликована, см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Клад серебряных монет ХУІ в. из Таджикистана, стр. 74, № 41.

29 Монету опубликовал Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 315, 329, № 416). В чтении надписи л.ст. ошибка (или опечатка) – пропущено слово بهادر, хорошо видное на фотографии. Вес и размеры монеты не указаны.

30 Этот экземпляр, изданный А.К.Марковым в его Каталоге (ИКММЭ, стр. 695, № 2), происходит, безусловно, из коллекции Акрама Аскарова, часть которой была после смерти в 1891 г. владельца приобретена Эрмитажем. Отбор монет и их опись осуществил А.К.Марков. Сейчас известны два экземпляра этой описи, незначительно различающиеся полнотой определения. Одну опись Б.В.Лунин обнаружил в архивных фондах Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (хранящихся в ЦГА УэССР), с другой мы ознакомились при изучении архива Археологической комиссии (хранится в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР, ф. 1, 1891 г., д. № 43). В обоих экземплярах описи монета Саййид-Бурхана (место и дата чекана стерты) числится под заголовком: "Шейбанидская субдинастия в Бухаре". О коллекции Акрама Аскарова см.: Б. В. Л у н и н, Узбекский археолог-любитель и собиратель древностей Акрам-Палван Аскаров, – Изв. АН УэССР, Серия общ. наук, 1960, № 6, стр. 66–76; о н ж е, О нумизматической коллекции узбекского собирателя

древностей Акрама Аскарова (по архивным данным), — История материальной культуры Узбекистана, вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 233–246 (монета Саййид-Бурхана в списке, стр. 244, № 444). В нашем Каталоге (№ 28–30) — три монеты Саййид-Бурхана. Четвертую его монету, чеканенную в Бухаре, упомянул (без описания) В.Г.Тизенгаузен в коллекции Е.Ф.Каля, подаренной Русскому археологическому обществу (см.: В.Г. Т и з е н г а у з е н, Новые нумизматические приобретения Н.П. Линеви́ча, стр. 241). Местонахождение монеты Е.Ф.Каля нам неизвестно (поэтому в Каталог она не включена), хотя можно было бы ожидать, что она окажется в Эрмитаже, куда была передана нумизматическая коллекция Русского археологического общества (см.: И. Г. С п а с с к и й, Нумизматика в Эрмитаже, стр. 210).

31 Обе монеты Султан-Са^аида (наш Каталог, № 31, 33), хранящиеся в ГЭ (инв. № 31754–31755) и изданные А.К.Марковым в его Каталоге (ИКММЭ, стр. 696, № 1–2), происходят из коллекции Акрама Аскарова (подробнее см. в прим. 30). В описании, составленной А.К.Марковым, они числятся под заголовком: "Шейбанидская субдинастия в Самарканде".

32 Монету опубликовал Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 316, 329, № 421).

33 Монета издана А.К.Марковым в его Каталоге (ИКММЭ, стр. 696, № 3).

34 Четыре монеты (в нашем Каталоге № 43–46) опубликовал Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 313, 329, № 410–411; под № 411 — три экземпляра).

35 Монета издана А.К.Марковым в его Каталоге (ИКММЭ, стр. 697, № 1).

36 Монета поступила в ГЭ в 1926 г.

37 Монета куплена в 1926 г. у А.М.Михайлова.

38 Монета из той обработанной нами части клада (найденного в Анбарсае близ г. Денау, УзССР), которая осталась в частной коллекции Турчинского. Другая часть этого клада поступила в ИИТ, Н–259.

39 Монету опубликовал Ст. Лэн-Пуль (СВМ, VII, стр. 68, № 168), вторично — Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 314, 329, № 412). Наименование монетного двора стерто, но по стилю Н.М.Лавик отнес ее к чекану Балха. Не считая подобный аргумент достаточным, мы в наш Каталог включили этот экземпляр без обозначения монетного двора.

40 Монета издана А.К.Марковым в его Каталоге (ИКММЭ, стр. 697, № 2).

41 Буква "син" в наименовании монетного двора не имеет трех зубцов, так что чтение его как Ахсы могло бы вызывать сомнения, если бы не многочисленные аналогии. При Шейбанидах в Фергане серебряные монеты чеканили Андиган и Ахсы. Нам известны тринадцать монет Ахсы трех государей и девяти типов. Два типа чеканены от имени Науруз-Ахмада (один тип — МИУз, 20/20; ГЭ, 31569–31570; другой тип — ГЭ 31568); четыре типа — от имени Пир-Мухаммада 1 (один тип — ГЭ, 31594–31595; другой тип — ГЭ, 31596; третий тип — МИУз, 51/14; четвертый тип — см.: Н. М. Л а в и к, цит. раб., стр. 296, 324, № 231, монета Британского музея); три типа — от имени Искандара (один тип — СМ, 1103; другой тип — ГЭ, 31660–31661; третий тип — ГЭ, 31663). На всех этих многотипных монетах, как и на монете Мухаммад-Ибрахима, буква "син" не имеет трех зубцов, а буква "алиф" почти во всех случаях пересекает линию от буквы "ха" к одному зубцу буквы "син". Типичное начертание . На публикуемой монете Ахсы в поле под картушем на моей протирке, сделанной в 1950 г., видны палочка и две точки, которые могут быть сочтены за часть даты — 100. г.х. — без цифры единиц.

42 Первые публикации монет Тимур-Ахмада не содержали подробного описания, монеты были упомянуты без приведения надписей и без указания на формы картушей. Две монеты (из коллекций Каля и Линеви́ча) упомянул В.Г.Тизенгаузен (ЗВО, III, стр. 376; ЗВО, IX, стр. 241); одну (из Казанской коллекции Фукса) упомянул Х.М.Френ и повторил В.В.Вельяминов-Зернов ("Монеты", стр. 433).

43 Монеты № 56–59, 64–65 — из клада, найденного около селения Урта-Сарай, УзССР. Они опубликованы, см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Из истории Хисара в XV в., стр. 30–31, табл. 2.

44 Удар двойной, сдвинутый.

45 Монеты № 61, 63 — из клада, найденного в северном Таджикистане. Опубликованы, см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Клад серебряных монет XV в. из Таджикистана, стр. 75, № 42–43.

46 Этот экземпляр Британского музея впервые опубликовал Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 318, 330, № 424).

47 Монета сильно фрагментирована. Определение сделано по карандашной протирке, присланной владельцем в 1961 г.

48 Монеты № 70, 73, 79, 80 изданы А.К.Марковым (ИКММЭ, стр. 708, № 1-4), который поместил их после Джанидов под заголовком: "Ханы Ташкента".

49 Монеты № 74, 77, 81 - из коллекции В.В.Вельяминова-Зернова.

50 Монеты № 75, 76 - из коллекции Е.А.Пахомова. Определены по карандашным протиркам, которые были присланы владельцем в 1962 г. Инвентарные номера двух этих монет в ГЭ сообщила М.А.Северова.

51 СВМ, VII, стр. XXXV1.

52 В. Г. Т и з е н г а у з е н, Новое собрание, стр. 83, № 84.

53 E. Zambaur, Manuel, p. 270.

54 Е. А. Д а в и д о в и ч, Автореферат диссертации, стр. 9-10.

55 Н. М. Л а в и к, цит. раб., стр. 311.

56 Там же, стр. 315.

57 Подробные извлечения и переводы см.: В.В.Вельяминов-Зернов, Исследование о касимовских царях и царевичах, часть вторая. СПб., 1864, стр. 341 сл.

58 Мухаммед Юсуф Мунши, Муким-ханская история. Перевод с таджикского, предисл., прим. и указатели А.А.Семенова, Ташкент, 1956, стр. 61-78.

59 23 монеты типов 1-7 чекана Бухары, Самарканда и Ташкента см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв., стр. 12-14, 243-244. Восемь монет не опубликованы, они из клада, найденного в Анбарсае: три из восьми хранятся в ИИТ (Н - 259/23-25), пять - в частной коллекции Турчинского. Две монеты демонстрируют новые типы 8-9, остальные - типы 1, 2, 7. Особенно интересна одна монета типа 1, чеканенная в Балхе. Следовательно, монеты одного и того же типа выпускали Бухара и Балх. Этот же тип 1 сохранил и ранние даты - 1009 г.х.

60 О бегстве, последующей гибели Дин-Мухаммада и связанных с этим событиях подробно см.: Мухаммед Юсуф Мунши, Муким-ханская история, с. 76 сл.

61 Н. М. Л а в и к, цит. раб., стр. 256, 311.

62 "Дополнения" В.В.Бартольда в кн.: Ст. Лэн-Пуль, Мусульманские династии, стр. 303.

63 Е. А. Д а в и д о в и ч, Среднеазиатские серебряные монеты XVI в. с наименованием хорасанских городов, - Известия Отд. общ. наук АН Тадж.ССР, вып. 4, 1953, стр. 105-106.

64 Подробнее см.: В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Монеты, стр. 377 сл.; В. Л. В я т к и н, Шейхи Джуйбари, - "В.В.Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели", Ташкент, 1927, стр. 9-12.

65 В источниках приводятся разные даты смерти Абд ал-Азиза. Например, в "Абдаллах-наме" Хафиза Таныша (по рук. В.В.Вельяминова-Зернова, см.: В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Монеты, стр. 377) назван 956 г.х.; в "Муким-ханской истории" Мухаммада Йусуфа Мунши (цит. пер., стр. 58) - 957 г.х.; в "Тарих-и Саййид Рахим" по рук. А.А.Семенова (л. 204-б) и по рук., описанной В.Розеном (см.: Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales... par le V. Rosen. SPb., 1886, p. 129; рук., л. 149-а) одинаково - 958 г.х. (с уточнением - 26 раби^{II} в среду, см. рук. А.А.Семенова, л. 204-б; ошибка: это число не приходится на среду). Предпочтения заслуживают сведения современника событий, бухарца Хасана Нисари, который в своем тазкира, завершеном в 974/1566 г., назвал 28 раби^{II} 957 г.х. (см.: А. Н. Б о л д ы р е в, Тезкире Хасана Нисори, как новый источник для изучения культурной жизни Средней Азии в XVI в., - Труды Отдела Востока ГЭ, т. III, Л., 1940, стр. 299). Привлекает внимание совпадение в двух источниках месяца при разных днях, но в обоих случаях конца раби^{II}. Здесь и в дальнейшем мы датой смерти Абд ал-Азиза считаем конец раби^{II} 957 г.х.

66 991 г.х.: монеты ГЭ, № 31704 и МИУз, 51/8 (не изданы); 996 г.х.: монеты ГЭ, № 31710, 31739, 31740 (изданы, см.: ИКММЭ, стр. 694, № 138, 152) и МИУз, 384/54 (из клада, не издана). Н.М.Лавик (цит. раб., стр. 283-284, тип 3 на рис. 5 и № 128 на стр. 321) две монеты именно этого типа, но без дат, отнес к чекану Абдаллаха 1, очевидно, на основании "предреформенного" характера почерка!

67 ГЭ, № 31709 (издана, см.: ИКММЭ, стр. 694, № 137) и ГИМ, № 930774 (не издана). Эти два типа не известны Н.М.Лавику, таких форм картушей нет на его таблицах 5, 11 картушей монет ни Абдаллаха 1, ни Абдаллаха II.

68 См., например, монеты ГЭ, № 31696 (издана, см.: ИКММЭ, стр. 694, № 130); ГЭ, № 31703.

69 Е. А. Д а в и д о в и ч, История монетного дела Средней Азии в XVII - XVIII вв., стр. 12-17 и прим. 9 на стр. 12.

70 Монета издана, является по нашей классификации типом 6 в чекане Баки-Мухаммада (Е. А. Д а в и д о в и ч, История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв., стр. 16-17, 244, табл. 2, тип 6).

71 Е. А. Д а в и д о в и ч, Шейбанидские серебряные монеты XV1 века, стр. 189.

72 Там же, стр. 189-190.

73 Н. М. Л а в и к, цит. раб., стр. 315, 320, № 70.

74 Е. А. Д а в и д о в и ч, Клад серебряных монет XV1 в. из Таджикистана, стр. 79-80.

75 Ее повторил даже Е.Шамбаур в 1927 г. (цит. раб., стр. 270).

76 В. Л. В я т к и н, Из области истории, - "Туркестанские ведомости", 1899, № 32.

77 В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Монеты, стр. 381-383; В. Л. В я т к и н, Из области истории.

78 Хафиз Таныш б. Мир Мухаммад ал-Бухари, "Абдаллах-наме", рук. Института востоковедения АН УзССР, инв. № 2207, л. 292-310. Об этой рук. см.: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. 1., под редакцией А.А.Семенова, Ташкент, 1962, стр. 65-66, № 149.

79 Хафиз Таныш б. Мир Мухаммад ал-Бухари, "Абдаллах-наме", рук. Института востоковедения АН УзССР, инв. № 5363, стр. 401-407 (до 1943 г. хранилась в ГПБ УзССР, в каталогах восточных рукописей ИВ АН УзССР еще не описана).

80 Н. М. Л а в и к, цит. раб., стр. 256, 312-313.

81 Там же, стр. 313.

82 О невозможности этого отождествления мы уже писали в рецензии на работу Н.М.Лавика, см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Шейбанидские серебряные монеты XV1 века, стр. 189.

83 Е. А. Д а в и д о в и ч, Из истории Хисара в XV1 в., стр. 27-36.

84 Р. Н. Н а б и е в, Новые документальные материалы к изучению феодального института "сююггал" в Фергане XV1-XVII вв., - Известия АН УзССР, серия общественных наук, 1959, № 3, стр. 26.

85 "Дополнения" В.В.Бартольда в кн.: Ст. Лэн-Пуль, Мусульманские династии, стр. 303.

86 Тем не менее в 1966 г. в монографии, посвященной XV1 - первой половине XIX в., М.А.Абдураимов пишет, что Пир-Мухаммад, "дряхлый дядя" Абдаллаха II, дожил до 1007 г.х. и вторично воцарился в Бухаре после смерти Абд ал-Мумина (см.: М. А. А б д у р а и м о в, Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XV1 - первой половине XIX века, т. 1, Ташкент, 1966, стр. 56-57). М.А.Абдураимов так и не узнал не только истинной даты смерти этого дяди Абдаллаха II, но и того факта, что у Шейбанидов было два разных хаkana с именем "Пир-Мухаммад", причем Пир-Мухаммад II был не дряхлым дядей Абдаллаха II, а его двоюродным братом (сыном Сулаймана). М.А.Абдураимову стоило бы заглянуть в пособия по хронологии и генеалогии Ст. Лэн-Пуля или Шамбаура, чтобы не сделать этой нелепой ошибки.

87 В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Монеты, стр. 392, 394.

88 Султан-Мухаммад б. Дарвиш-Мухаммад ал-Муфти ал-Балхи, "Маджма' ал-гара'иб", рук. Института истории АН ТаджССР, инв. № 11, л. 1376, 138а.

89 Хафиз Таныш, "Абдаллах-наме", рук. ИВ АН УзССР, № 2207, лл. 299, 309.

90 Е. А. Д а в и д о в и ч, Из истории Хисара в XV1 в., стр. 30-36.

91 Н. М. Л а в и к, цит. раб., стр. 255-256, 317-318.

92 Подробнее см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Из истории Хисара в XV1 в., стр. 32-36.

93 Султан Мухаммад б. Дарвиш-Мухаммад ал-Муфти ал-Балхи, Маджма' ал-гара'иб, цит. рук., л. 1346, 135а; П.Лерх, Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году, СПб., 1870, стр. 21; В. В. Б а р т о л ь д, Отчет о командировке в Туркестан, - Сочинения, т. УШ, М., 1973, стр. 131; А. Н. Б о л д ы р е в, Мемуары Зайн-ад-дина Васифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV-XVI веков, - Труды Отдела Востока Гос. Эрмитажа, т. II, Л., 1940, стр. 256-257; о н ж е, Зайнабдин Васифи. Таджикский писатель XV1 в. (Опыт творческой биографии), Сталинабад, 1956, стр. 212 и др.

94 Е. А. Д а в и д о в и ч, Шейбанидские серебряные монеты XV1 века, стр. 188-189.

95 Сходство картушей л.ст. в чекане разных государей, как правило, не является датирующим признаком. Но в данном случае перед нами как раз исключение: изящный фигурный картуш л.ст. одинаковой формы преемственно использовали шейбаниды Абдаллах II и Абд ал-Мумин и джанид Баки-Мухаммад. Картуш л.ст. типов 1-2 монет Килды-Мухаммада такой же формы.

96 В. В. Б а р т о л ь д, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 208.

97 Р. Н. Н а б и е в, Новые документальные материалы, стр. 28-29.

98 Традиция была столь сильной, что с ней пришлось считаться даже Абдаллаху. В 964 г.х. он завоевал Бухару, но отнюдь не отдал ее своему отцу Искандару. Когда же в 968 г.х. представилась возможность сместить дядю и провозгласить главой династии отца, Абдаллах не сделал этого в г. Кермине (где сидел Искандар), а вызвал его в "хаканский" город Бухару.

99 Е. А. Д а в и д о в и ч, Клад серебряных монет XV в. из Таджикистана, стр. 77 и табл. 2 на стр. 78.

100 Б. А х м е д о в, Балхское ханство в XV в. - первой половине XVI в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Л., 1974, стр. 17-18.